

Индия глазами русских путешественников: "Письма из пещер и дебрей Индостана" Е. П. Блаватской, "Дневники путешествий в Индию и Бирму: 1880 и 1885-1886" И. П. Минаева

Indiya glazami russkikh puteshestvennikov: "Pis'ma iz peshcher i debrey Indostana" E. P. Blavatskoy, "Dnevniki puteshestviy v Indiyu i Birmu: 1880 i 1885-1886" I. P. Minayeva

India through the Eyes of Russian Travellers: "Letters from the Caves and Jungles of Hindostan" by E. P. Blavatskaya, "Travels in and Diaries of India & Burma: 1880 and 1885-1886" by I. P. Minaev

Dissertation submitted to Jawaharlal Nehru University

In partial fulfillment of the requirements for the award of the degree of

MASTER OF PHILOSOPHY

By

SHRADDHA PAL

SUPERVISOR

Prof. Ranjana Banerjee

Centre of Russian Studies

School of Languages Literature & Culture studies

Jawaharlal Nehru University

New Delhi – 110067

INDIA

2014

Индия глазами русских путешественников: "Письма из пещер и дебрей Индостана" Е. П. Блаватской, "Дневники путешествий в Индию и Бирму: 1880 и 1885-1886" И. П. Минаева

Диссертация на соискание учёной степени

М. Фил

ШРАДДХА ПАЛ

Под научным руководством

Проф. Ранджана Банерджи

Центр Русских Исследований

Университет имени Джавахарлала Неру

Нью Дели – 110067

ИНДИЯ

2014

जवाहरलाल नेहरू विश्वविद्यालय
JAWAHARLAL NEHRU UNIVERSITY

रूसी भाषा केन्द्र

CENTRE OF RUSSIAN STUDIES

School of Language, Literature & Culture Studies
New Delhi-110067, India

DECLARATION

I hereby declare that the research work embodied in this dissertation entitled **Индия глазами русских путешественников: "Письма из пещер и дебрей Индостана" Е. П. Блаватской, "Дневники путешествий в Индию и Бирму: 1880 и 1885-1886" И. П. Минаева** (Indiya glazami russkikh puteshestvennikov: " Pis'ma iz peshcher i debrey Indostana" E. P. Blavatskoy, "Dnevniki puteshestviy v Indiyu i Birmu" I. P. Minayeva) has been carried out at the Centre of Russian Studies, School of Languages, Literature and Culture Studies, Jawaharlal Nehru University, New Delhi, India in partial fulfillment of the requirements for the award of the degree of Master of Philosophy.

This work is original and has not been submitted so far, in parts or in full for the award of any other degree or diploma to this University or any other University or Institution.

Shraddha
Shraddha Pal

We recommend that this dissertation may be placed before the examiners for evaluation for the award of the degree of Master of Philosophy.

Manoj Kumar
Prof. N. S. Roomi

Ranjana Banerjee
Prof. Ranjana Banerjee

Chairperson
CRS/SL&CS
J.N.U.
New Delhi

Supervisor

To Mummy Papa & Master Saab

ACKNOWLEDGEMENT

I would like to take this opportunity to express my gratitude to certain people, without whose help it would have been difficult for me to complete this work.

First and foremost, I would like to thank my supervisor Professor Ranjana Banerjee who has been a constant support from commencement to completion of this work. Her patience to go through the draft meticulously is incredible. I never felt hesitant to approach her with my problems as I knew that she would understand them completely.

I express my deepest gratitude to all my teachers at J.N.U. who introduced me to the exciting world of Russian language and literature.

I am highly obliged to Prof. Arun Mohanty for providing me with his book.

I owe my sincere gratitude to Indu sir for his valuable suggestions and comments and Mane, Sonu Saini sir for their "technological" support and providing me with some important software.

I would also like to thank the C.R.S. staff members for always being ready to help me in all my troubles I landed up administratively.

Special word of thanks due to my friends Peeyush, Prem, Praveen, Shrenya, Ravi, Rosy, Divyam, Alok, Pratyush, Indu, Ratnesh, Manasi di, Aswin di for their unconditional love, care, moral and emotional support. Thank you all for standing by my side through thick and thin.

A special thanks to my roommate Nayantara for her cooperation.

This acknowledgement would be incomplete without thanking my classmates Ashish, sandeep, Naro, Vijesh, for organizing the unforgettable "Sadma Trip" which turned our research world, for a certain period, upside down.

Last but not the least, I express my gratitude to my parents who always believed in me and fought against all odds for me. Thank you mummy papa, this work is dedicated to you.

I am solely responsible for any mistake, shortcomings in the dissertation.

Shraddha Pal

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	1- 11
Глава – 1	12- 37
«Литература Путешествий»: Вопросы теории	
Глава – 2	38-77
Индия Глазами Блаватской и Минаева	
2.1 Индия глазами Е.П. Блаватской	40-58
2.2 Индия глазами И.П. Минаева	59-77
Заключение	78-81
Библиография	82-92

Введение

Незамедлительно вспоминается имя Афанасия Никитина, когда речь идёт о русских путешественниках в Индию. Путевая заметка Афанасия Никитина "Хождение за три моря", является первым фактическим документальным произведением об Индии не только в России, но и во всей Европе. Книга Никитина является важным источником информации о средневековой Индии и позволяет читателям ознакомиться с жизнью и культурой, фестивалями, ритуалами, суевериями и местными традициями, преобладающими в этом периоде. Путешествие Никитина предоставляет собой огромную историческую ценность для русских и индийцев. Однако, культурно-исторические связи между Россией и Индией уходят корнями в глубь седую древность. Культурно - исторические связи установились гораздо раньше, чем торгово-экономические отношения двух стран. Тема Индии, отмечающаяся в легендах, устном народном творчестве России, является удачным примером этого.

Самая старая книга русской письменности, в которой говорится об Индии - это "Сказание об Индии богатой" или "Сказание об индийском царстве", написанное в XII-XIII веках. Это "сказание"¹ было переведено на славяно-сербский язык из латинского языка, затем на русском из славяно-сербского языка. В этом "сказании" описывается о легендах Пресвитера Иоанна (или Царя - Поп Ивана), который являлся правителем могущественного христианского государства в Средней Азии. Оно написано в форме послания Пресвитера Иоанна и индийского царя к греческому царю Эммануилу, в нём описываются богатство, могущество и чудеса Индии. В России существуют более 40 вариантов этого произведения. В древнерусской письменности значительное место занимает повесть об Александре Македонском "Александрия", которая была переведена

¹ Широко употреблялся этот термин в древней русской литературе имело широкое употребление, обозначая всякий литературный, т.е. письменный рассказ, но в настоящее время употребляется как синоним таких слов как предание, легенда, сказка и не прикрепленный к определенному литературному жанру.

http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/4312/Сказание

на русском в XIII веке. В России существовали разные версии этого произведения. Повесть наполнена легендами и вымышленными элементами об Индии. Следует отметить, что некоторые вымышленные элементы из "Сказания об Индии богатой" и других таких переведённых произведений, как "Хождение зосимы к рахманам" были включены в повести об Александром Македонском "Александрия". Постепенно индийские мотивы, существующие в "Сказании об индийском царстве" проникли в устное народное творчество, а особенно в былины России, и тема "индийского богатыря" стала одной из основной темой в древнерусских былинах. В былине "Дюк Степановича" главной темой является прибытие индийского героя в России, который рассказывает о всемогуществе, обильности и щедрости своей родины т.е. Индии. Основной темой этой былины является очень сходным к основной теме "Сказания об индийском царстве". Исследователи как А. Н. Веселовский и В. Ф Мюллер изучали проблемы происхождения и установления связи между письменном "Сказании" и разными вариантами былины о Дюке Степановиче и утверждали влияние "Сказания" на былинку.

Главными средствами информации об Индии в древней России были переведённые византийские литературы. Индийские литературы, такие как Панчатантра, Сказки "Джатаки"(Jataka tales) прониклись в Россию посредством переводов текстов византийского языка. Даром что, византийская империя имела прямую связь с древней Индией, литература византийской империи всё же не мог обеспечить западникам достоверными счётами об Индии. Византийская литература об Индии были наполнены легендами, преувеличениями об Индии. Перевод индийских книг были представлены как оригинальные византийские работы. В VIII веке в византийской империи очень популярной стала религиозно-дидактическая книга монаха Святого Иоанна Дамаскина(St. John Damascene) "Варлаам и Иоасаф". Это было перевод буддийской книги Джатки, в которой рассказывается о жизни Будды и о других преданиях, связанных с жизнью Будды. В Византии эта книга была воспринята с арабской версии "Билаухар

и Будасаф"(Balauhar and Budasaf). "Варлаам и Иоасаф" была христианизированной версией оригинальной книги по преданию о жизни Будды; "Джатки". Византийская басня "Стефанит и Ихнилат" ("Stephanites and Ichnilatis") была воспроизведением индийских книг "Панчатантра" и "Хитопдеша". Эти переведенные книги были очень популярными, не только в византийской империи, а так же в русско-славянских странах и были переведены из византийских языков (греческий, латинский), на сербский, болгарский, затем на русский язык. Русская версия повести о "Варлааме и Иоасафе" была воспроизведена в Киевской Руси в XI веке. Почти все индийские книги, которые дошли до России уже были переработаны и христианизированными в византийских письменностях. Церкви манипулировали содержания индийских книг. Буддийские темы заменялись христианскими темами. Это может быть одной из причин того, что буддизм не мог проникать на запад, и западники очень мало знали о буддизме.

До XIV - XV веков в древней России знали об Индии только посредством византийской и южнославянской апокрифической литературы, которые начали переводить на русский язык только после христианизации Киевской Руси в IX веке. Эти библейские литературы были первоисточниками информации об Индии не только для России, а во всех западных странах. Однако, тексты Греко-македонских логографов, летописцев, историков, сопровождавших Александра Македонца во время его похода в Индию, например "Индика" Мегасфена (350-290 до нашей эры), до какой то степени были достоверными, но они тоже были переработаны и наполнены легендами и гиперболами когда они вошли в русскую словесность через несколько версий в славянских языках.

В древнерусской литературе можно найти ряд переведенных византийских произведений, в которых говорится об Индии, в качестве примера можно назвать "Хождением трех иноков к Макарию", "Книга глаголемая Козьмы Индикоплова", "Слово о рахманах и предивном их житии", "Сказание о двенадцати снах Шахаиши" или "Повесть о снах царя Шахаиши" и др. Все эти Византийские

литературы, переведённые на русский были религиозно-поучительными, легендарными по содержанию. В России существуют несколько версии этих повестей, их перерабатывали в устном народном творчестве. Всё же в устном народном творчестве России отражался позитивный образ Индии. Индия в русских сказках, легендах и былинах отражалась как удивительная, плодотворная и щедрая земля, населённая добрыми, мудрыми людьми. Русские Былины, такие как былины о "Волхе Всеславьевиче" и "Дюке Степановиче" и др. в которых воспевали о богатырях из Индии, свидетельствуют о том, что русских всегда интересовали индийские мотивы.

Кроме культурно-исторических связей, исследователи утверждают о наличии торгово-экономических связей между древней Россией и азиатскими странами в VIII- IX веке. Исследователь П. М. Кемп в своей книге "Bharat-Rus: An Introduction to Indo-Russian Contacts and Travels from Medieval to the October Revolution" замечает, что в записках арабских писателей упоминается Волго-каспийский торговый путь между Россией и Азией:

"There is archaeological evidence of oriental manufactures reaching Russian territory as early as the VIII-IX century and caches of Arab coins in particular that have been discovered far into the hinterland are sufficiently numerous to plot the probable internal trade routes of Kiev. Indian trade good may also have come through from Transcaucasia, but main intermediaries for Persian, Central Asian and eventually Indian trade were the Khazars and Bulgars on the middle and lower Volga and Kama<...> Ibn Fadhlān, who gave a detailed itinerary connecting Baghdad, Merv, Bukhara etc and the Volga ports visited the town of Bulgar in 922. He saw both Russian and Indian merchants in these reasons"².

². Кемп П. М. "Bharat-Rus: An Introduction to Indo-Russian Contacts and Travels from Medieval to the October Revolution", Indo-soviet cultural society, Delhi, 1958., P. 6

Вышеуказанная цитата подтверждает тот факт, что существовала развитый торговый путь между Азией и древней Россией, но странно заметить, что не сохранялся хоть одну исконно русскую заметку об этом культурно-экономическом отношении.

Почему не существуют русские заметки об азиатско-русском отношении? Это могло быть по разным причинам; Это то, древнерусские вообще не записывали или записывали, но не сохранили свои записки, то их заметки были уничтожены? Исследователи до сих пор в поисках ответов этих вопросов.

До XV века в древней России не производили исконно русский текст об Индии. Они воспроизводили только перевод византийских южнославянских дидактических, богослужебных книг, в которых существовали легендарные сказки, предания об Индии. Это только после путешествия тверского купца в Индию во второй половине XV века (с 1466-1472 г.), русский народ получил непосредственные информации об Индии. Книга "Хождение за три моря" Никитина не имела дидактичных, легендарных элементов. В ней изучается реалистический, достоверный образ Индии. Это было первая светская книга русской письменности, которая не была под влиянием апокрифической литературы Византии. Путевая заметка Афанасия Никитина является собственной, автономной работой, в которой автор не только описывает то, что он видел в Индии, а так же даёт свои замечания и собственные идеи. Однако в его тексте находятся отпечаток социально-политических положений России XV века, которое полностью было под влиянием церкви, можно сказать, что самостоятельное путешествие Никитина, несомненно, является подвигом, которое революционизировал и открыл новый путь в области путешествия.

Бесспорно, русско-индийские торговые отношения уже были укреплены ещё до XV века и это более чем очевидно, что русские купцы постоянно посещали индийскую землю. Маршрут путешествия Афанасия Никитина был очень

развитым. Никитин сам отмечает, что с ним путешествовали ещё другие купцы из России.

Между прочим, динамики русско-индийского отношения быстро начали изменяться после исторического путешествия Афанасия Никитина. Путевая заметка "Хождение за три моря" Никитина обеспечила русским царям ценными информацией об экономно-политических и социальных положениях Индии. Русские царя начали послать своих послов в Индию, чтобы установить крепкие отношения с императорами средневековой Индии. Царь Борис Годунов отправил своего посла в Индию с целью обнаружения сухопутных маршрутов из России до Индии через Среднюю Азию. В 1646 году были отправлены в Индию послы Никита Сыроежин и Василий Тушанков, чтобы вручить монгольскому царю Шах Джахану, царскую грамоту об укреплении торговых и дипломатических отношений, но они были задержаны в Иране и не могли дойти до индийской земли. В 1674 году Царь Алексей Михайлович отправил к императору Арангзебу посла Махамета Исуфа Касимова, но он мог добраться только до Кабула. До конца XVII века русским послам-путешественникам не удалось дойти до Индии, так как их задерживали в Иране или Афганистане.

К концу XVII века, в результате преобразований в государственной и общественной жизни при режиме Петра I, выросло число русских путешественников за рубежом. Купцы, моряки, исследователи, писатели и т.п. начали путешествовать по разным странам. В 1694 году Пётр I отправил посольство в Индию, главой этого посольства был Семён Мартынович Маленькой. Это посольство находился в Индии пять лет. Пётр I разрешал индийским купцам торговать не только в Астрахани, но и так же в Москве. В результате развивались не только торговые, но и так же культурные контакты между населением России и Индии.

Все путешественники, которых отправили за рубеж с дипломатической целью или просто изучать культуру, технологию и т.п., должны были передать правительству в письменном виде свои восприятия путешествий. Путевые

заметки царских послов представляли собой официальные документы, описывающие официальные приёмы, встречи и наблюдения самого посла. Можно сказать, что если в древних веках путевые заметки паломников были под влиянием церкви, то в поздних веках они были регулированы государством. Однако, в отличие от путевых заметок паломников-путешественников, путевые заметки послов-путешественников были светскими и чисто документальными. В средневековом периоде не только в России, а во всем мире путешествие и путевые заметки стали средствами установления крепких торгово-дипломатических отношений.

В XVIII и XIX веках увеличилось так же число самостоятельных русских путешественников в Индию, которые не были представителями государства или царя. Эти путешественники проводили много лет в Индии и изучали её культуру, географию, религию, литературу, и описывали о своих опытах в своих путевых заметках. В Индию посетили многие русские путешественники в XVIII веке, путевые заметки, которых обеспечивали русским народам новыми информацией об Индии.

В 1774 году русский солдат Филипп Сергеевич Ефремов посетил Индию через трудного горного хребта Каракорума. Он путешествовал по Индии много лет и владел несколькими языками Индии. После своего возвращения в Россию он записал свои впечатления от путешествий в своей книге "Девятилетнее странствие". Петр Иванович Пашино, член Русского географического общества, посетил Индию неоднократно. Он описал Индию в своей книге "По Индии". Русский дипломат Рафаил Данибегашвили (Данибегов), так же посетил многократно и писал ряд статей, в которых он даёт анализ географии, культуры городов северной части Индии, Кашмира, Лех - Ладака и т.д.

В 1785 году приехал в Индию русский путешественник, музыкант Герасим Степанович Лебедев. Лебедев долго жил в Калькутте и глубоко занимался санскритом, хиндустани, бенгальским языком и особенностями культуры Индии. В своей книге "Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии брагменов,

священных обрядов их и народных обычаев" он излагает об индийских брахманах и их ритуалах. Он был первым, который начал изучать Индию. До него в России изучали Индию при помощи переводческих текстов западноевропейских индологов. Лебедев является основоположником русской индологии. Он так же считается основоположником бенгальского театра. Он был первым, кто переводил английские драмы "Притворство" и "Любовь – лучший врач" на бенгальский язык и ставил их на сцену. После возвращения в Россию Лебедев поступил в министерство иностранных дел и предлагал русскому государству отправлять русских исследователей в Индию для изучения индийской филологии. После Лебедева рос число русских путешественников в Индию. Художники Алексей Дмитриевич Салтыков, Василий Васильевич Верещагин проводили много лет в Индии.

Итак, наблюдается постоянный интерес образованных кругов государств, официальных лиц, учёных, исследователей России к Индии, которые путешествовали в Индию разные времена и записывали свои впечатления от путешествий в своих путевых заметках. Учитывая то, что путевые заметки содержат в себе драгоценные информации о культуре, этнографии, политике посещаемой территории, путевые записи русских путешественников, побывавших в Индию, требуют внимания индийских филологов, историков, антропологов.

Данная исследовательская работа является скромной попыткой изучения заметок русских путешественников- "Из пещер и дебрей Индостана" Елены Петровны Блаватской и "Дневники Путешествий в Индию и Бирму: 1880 и 1885-1886" Ивана Павловича Минаева. Путевые заметки Е.П. Блаватской и И.П. Минаева малоизвестно не только среди читательских масс, но и так же среди исследователей Индии. Эти путешественники посетили Индию в самом переломном периоде истории Индии т.е. в второй половине XIX века.

Е.П. Блаватская, один из основателей теософского общества посетила Индию в 1879 году. Во время своего путешествия в Индию, она написала письмо к газете

"московские ведомости", которые в 1882 году были опубликованы в форме книги.

И.П. Минаев с целью изучения Буддизма и буддийские литературы побывал в Индию три раза в 1874-1875 годах в 1880 году и с 1885 по 1886 год. И. П. Минаев был одним из замечательных востоковедов XIX века. Ему очень интересовались буддийские и санскритские литературы. В своей путевой заметке "Дневники путешествий в Индию и Бирму" Минаев изучает политические, экономические, социальные, религиозные и другие аспекты Индии.

Чтобы анализировать любое произведение, художественное или документальное, безусловно нуждается теоретический фундамент, который может позволять глубокое понимание даже о самом тончайшем феномене. До сих пор в сфере "литература путешествий" отсутствует мощный теоретический фундамент, на основе которого можно изучать "литературу путешествий" как она есть. Ещё до конца не завершены дискуссии о том, что именно считать "литература путешествий". Каковы его критерии и характеристики. Вот почему первая глава диссертации содержит не анализ путевых заметок русских путешественников, а стремится к достижению современной мысли о "литературе путешествий". "Литература путешествий" является очень комплексным жанром, в котором можно находить элементы почти всех существующих областей познания, такие как история, этнография, антропология, география, и.т.д. Поэтому среди исследователей не утихает спор о том, как можно определить этот жанр. Можно ли дать "литературе путешествий" статус самостоятельного жанра? "Литература путешествий" является очень обширной областей познания, остаётся найти ответов ряд теоретических вопросов связанные с ней. В нашей исследовательской работе мы стремимся к обсуждению не которых фундаментальных теоретических вопросов "литературы путешествий", такие как: Что такое "литература путешествий"? Как можно определить это жанр? К какому группу принадлежат "литература путешествий"- художественному или документальному? и.т.д.

Цели и Задачи

Наше исследование посвящено к изучению того, что как русские путешественники изображают Индию в своих работах. Наша Работа так же будет обсуждать теоретические вопросы о "литературе путешествий".

Методы и методология

Методика изучения является немного сложным, поскольку "литература путешествий" является комплексным и спорным жанром. Главным образом мы использовали сравнительно-исторический метод и метод деконструкции, и при исследовании жанровых характеристик "литература путешествий" и при анализе путевых заметок Е. П. Блаватской и И. П. Минаева. Записки путешественников не являются отчётами научных экспедиций. Они субъективны по определению и поэтому игнорировать влияние личности на текст было бы методологический не верно. Более того жизнь и деятельность этих писателей плохо изучены и поэтому мы старались дать краткую биографию писателей, чтобы понимать первоначальные замыслы автора и раскрыть маскированные собственные авторские наблюдения и элементы, которые подсознательном уровне влияли на их оценки увиденного.

Обоснование выбора и новизна работы

Русская "литература путешествий" очень богатая, но мало изучена. Наша работа в основном позволяет нам исследовать, как русские путешественники воспринимали Индию, её культуру, религии, места и это в свою очередь позволяет нам видеть наше прошлое (прошлое Индии) глазами русских. Кроме этого мы обсуждаем теоретические вопросы, связанные с "литературой путешествий".

Структура работы

Предлагаемая работа состоит из введения, двух глав и заключения. В конце будет дана библиография.

В первой главе мы будем обсуждать жанровую специфику "литературы путешествий".

Во второй главе мы будем изучать, как русские путешественники воспринимали Индию на основе их путевых заметок. Эта глава разделена на две части. Первая часть посвящена к работе Е.П. Блаватской "Письма из пещер и дебрей Индостана" и вторая часть к работе И. П. Минаева "Дневники путешествий в Индию и Бирму: 1880 и 1885-1886".

Заключение

"Travel is one of the greatest doors to human freedom, and the travel book is a medium through which humans celebrate this freedom"³
- Mark Cocker

Глава - 1

"Литература путешествий": вопросы теории

"Литература путешествий" существовала с самого начала, с древности, и развивалась сквозь века. Многие авторы написали дневники, очерки, репортажи, травелоги в ходе или после совершения своего путешествия. Писали о своих путешествиях не только профессиональные писатели, но и моряки, антропологи, археологи, дипломаты, учёные, солдаты, врачи и многие другие. Несомненно "литература путешествий" играет значительную роль в области культурологии, социологии, антропологии, истории и.т.п. В древних веках паломничество и путешествие купцов являлись основными видами путешествия, а в средних веках путешествовали захватчики с целью охвата чужой земли. Постепенно с развитием империализма появился концепт "оплаченного путешественника"(Paid traveller) или "официального путешественника", который путешествовал по приказу своего государя по чужим территориям, чтобы собирать информации о культуре, социально-политических, экономических положениях чужого государства. Итак, постепенно путешествие приобрела политический характер. На каждом этапе, с развитием самой цивилизации, соответственно развивалась "литература путешествий" и приобретала разные новые характеристики, которые вместе с прежде существующими характеристиками, делали "литература путешествий" очень комплексной.

³. Holland, Patrick and Huggan Graham., "Tourists with Typewriters: Critical Reflections on Contemporary Travel Writing", 2000., P. 4

Путевые рассказы существовали тысячи лет как фундаментальные, так и заманчивые стили написания. От "Одиссей" Гомера до "Истории" Геродота почти все работы, можно сказать, являются пересказом событий от путешествий, в широком смысле эти работы в основном являются "литературой путешествий". В ранней форме путевые заметки состояли из простых и систематизированных пересказов событий, лишенных всяких личных размышлений от писателя-путешественника. Путешественники были более ориентированы на устраивание сильных ошеломляющих впечатлений от культур посещаемого места, чем на вставку свою личность в повествование. Это значит путевые заметки были чисто информационные, субъективность писателя-путешественника не имела большого значения в его повествовании. Но постепенно в поздних периодах, точнее в XVI-XVII веках, наблюдался рост в популярности сентиментального повествования в путевых заметках. До этого путевые заметки путешественников и вояжеров главным образом содержались в себе сухие факты и описание вещей, предназначенные к экономическим, социальным и политическим целям. В XVIII веке начало развиваться число "сознательных" рассказчиков в мире "литературы путешествий", которые не только писали о сухих фактах, а так же рассказчик сам выступал роль центрального персонажа в своём повествовании и заимствовал элементы из популярной фантастики. Активное участие этих "сознательных" рассказчиков в процессе обмена между наблюдателем и наблюдаемым можно было замечать в их повествовании, в котором писатель-путешественник является наблюдателем и посещаемое место наблюдаемым. Последнее великое преобразование в "литературе путешествий" наблюдается к концу XIX века и в начале XX века, которое заключается в том, что путешествие стало символом внутреннего путешествия, берущего писателя на пути самопознания. Таким образом, путевые заметки постоянно включил в себе новые характеристики, чтобы соответствовать с конвенцией повествовательного стиля определённого периода. Со временем "литература путешествий" стала более либеральной, по отношению структуры и содержания. Если в ранней форме "литература

путешествий" путешественник объективно рассказывал о событиях (по крайней мере теоретически), то в последних веках грань объективности и субъективности писателя стала очень расплывчатой, так как сентиментализм/субъективность писателя-путешественника стала играть важную роль в его повествовании. Во время своего путешествия путешественник знакомится с разными вещами, узнаёт о разных аспектах посещаемой территории и так же соответственно реагирует к сталкивающимся проблемам и когда путешественник собирается писать путевую заметку, эта взаимосвязь между наблюдателем (путешественником) и наблюдаемым (посещаемой территорией) играет значительную роль в форме и содержании его повествования. В раннем этапе эволюции "литература путешествий" взаимосвязь между писателем-путешественником и посещаемой территорией была игнорирована, так как основной функцией "литература путешествий" было передача информации о незнакомых или малознакомых территориях и поэтому первоначальная форма "литературы путешествий" сравнительно была простая.

Современная "литература путешествий" является очень комплексным, так как прошла через несколько изменений сквозь века. Современная "литература путешествий" имеет междисциплинарный характер т.е в нём сливаются разные области познания такие как история, этнография, антропология и т.п. Имея в виду междисциплинарный характер "литературы путешествий", там может быть, **некоторые возможные подходы к исследованию развития "литературы путешествий"**;

А) исследовать "литература путешествий" как одна из форма или жанр литературы (в смысле художественной литературы), который является очень подвижным и часто меняется свою форму и содержанию. По этим подходам можно изучать такие вопросы как,

-какая связь между "литературой путешествий" и художественной литературой?

-Какие изменения переживала "литература путешествий" с развитием художественной литературы? и.т.п.

Ряд исследователей пытались изучать связь между "литературой путешествий" и художественной литературой. Знаменитый литературовед Перси Г. Адамс (Percy G. Adams) в своей книге "Travel literature and the evolution of the novel" пытается показать сходство между романом и "литературой путешествий". Перси Адамс очень убедительно аргументирует, что существует сходство между романом и "литературой путешествий" по отношению форм, повествовательных стилей и содержания обоих жанров. Перси Адамс так же утверждает, что "литература путешествий" обеспечила "исходные материалы", такие как сюжет, повествовательный стиль и.т.п. романистам. Отсюда можно делать выводы, что "литература путешествий" существовала ещё до эволюции романа и она проникла в художественной литературе при эволюции романа. Руэл К. Уилсон (Reuel K. Wilson) в своей книге "The literary travelogue; A comparative study with special relevance to Russian literature from Fonvizin to Pushkin" стремится показать как в "литературу путешествий" с временем проникли элементы художественной литературы и как она стала средством изображений собственных чувств и идеологий писателя-путешественника. Руэл Уилсон исследует "литературу путешествий" русских писателей, такие как "Письма Русского Путешественника" Н.М. Карамзина, "Путешествие из Петербурга в Москву" А.Н. Радищева и путевые записки Пушкина и др. Он аргументирует, что с возникновением сентиментальных идей, изменился целый дискурс путевых заметок. Карамзин, Радищев и другие писатели с помощью своих путевых заметок пропагандировали свои сентиментальные идеи в области русской словесности. По теории Руэла Уилсона развитие "литературы путешествий" тесно связано с падением литературного течения классицизма и возникновением сентиментализма. Литературное течение сентиментализм возникло в реакции классицизма. Классицизм очень строго разделял литературу на три уровня; высший, средний и низкий и самое важное проповедовала эту иерархию не только в литературе, а так

же в обществе. Были фиксированы строгие правила, как главным протагонистом должен быть членом высшего слоя общества и т.п. сентиментализм возник против этой иерархии и до какой то степени демократизировала художественную литературу. Писатели начали писать о всех слоях общества и таким образом начали критиковать общественное неравенство. Чтобы критиковать общество, надо было изучать все его разновидности и в это время путешествие стало самым благополучным способом. Итак, писатели описывая свои впечатления от путешествий непосредственно начали критиковать общества. С развитием сентиментализма в "литературе путешествий" начался опять проявляться собственные идеологии, размышления, самого - писателя путешественника, (которые были разражены в путевых заметках древних веках; например "Хождение за три моря" Афанасия Никитина, но были строго регулированы при классицизме). Позже для писателей романтизма путешествие стало основной темой, но в большинстве случаев путешествие имела вымышленный характер. Однако с развитием реализма путешествие приобрела реалистический характер, писатели описывали свой восприятия от путешествий не только в документальных произведениях, а так же в своих вымышленных произведениях, в качестве примера можно назвать таких писателей как Пушкин, Лермонтов, которые описывали восприятия от путешествий в Кавказе и северной России в своих художественных произведениях (в качестве примера можно назвать "Герой нашего времени" Лермонтова, "Повести Белкина", "Кавказские Пленники" Пушкина). Таким образом развитие "литература путешествий" сквозь века непосредственно связано с развитием разных литературных течений

Б) Развитие "литературы путешествий" может быть исследовано с помощью социально-политического подхода. Это совершенно очевидно, что социально-политические положения очень влияют на путевые заметки писателя путешественника, например в процессе развития империализма, возник тип писателей- путешественников, которые были диктованы путешествовать по

чужой земле и собирать информации, которые могли бы помочь в распространении империи. В пост колониальном периоде наблюдается деконструкция доминирующего колониального взгляда т.е. чувство превосходства в писателе - путешественнике, принадлежащим к колониальной державе и чувство приниженности в писателе-путешественнике, принадлежащим к колонизированной стране. В своей книге "Ориентализм" Эдвард Саид обсуждает, как социально-политическая идеология западных паломников вмещается в достоверном пересказе о посещаемой территории. Суть аргументов Эдварда Саида заключается в том, что из-за своего колониального взгляда и чувства превосходства, паломники-путешественники запада дали в своих путевых заметках искаженный образ востока. В результате в их путевых заметках наблюдается 'ксенофобия, расовые предрассудки о посещаемой территории'⁴. Бесспорно социально-политическое положение является одним из основных факторов, который решает форму и содержание "литературы путешествий". "Литература путешествий" пережила значительные изменения сквозь века в соответствии с развитием социально-политического образа общества, начиная с древности до империализма, колониализма и пост колониализма. Поэтому есть возможности исследования развития "литературы путешествий" с помощью социально-политического подхода.

Подразумеваемая междисциплинарный характер "литературы путешествий", могли бы быть ещё другие подходы к исследованию развития "литературы путешествий". Развитие технологии, улучшенное средство транспорта и глобальной коммуникации изменило концепт путешествия и появился концепт туризма (т.е. люди начали посещать другие территории для развлечения без каких либо затруднения). Американский литературовед Тим Янгс (Tim Youngs) в своей книге "Travel Writing in the Nineteenth Century: Filling the Blanks" утверждает прямую связь между 'развитием железными дорогами, и развитием "литература

⁴. Said Edward W. Orientalism p.166-197

путешествий" в XIX веке⁵. Так мы видим, что "литература путешествий" имеет тесные связи с разными областями познания и все эти подходы исследуют развитие "литературы путешествий" учитывая определённые аспекты "литературы путешествий". Область исследования, развитие "литературы путешествий", является масштабной и требует глубокое исследование. В рассуждении прежде, чем изучать развитие "литературы путешествий", нам необходимо найти ответы таких вопросов как:

-Что такое "литература путешествий"?

- как можно определить жанр "литература путешествий, имея в виду её междисциплинарный характер?

-как можно классифицировать тексты "литература путешествий"? и др.

В последние годы путешествие стало ещё популярным, так как по сравнению с прошлым движение людей из одной страны на другую стала не так трудным. Улучшилась транспортная система мира и в результате этого люди очень много путешествуют по разным странам. В настоящее время люди странствуют по всем известным, неизвестным или малознакомым местам мира. Нынешняя эпоха называется эпохой глобализации. В результате глобализации разные части земного шара теперь стали более тесными и перестали быть друг другу чужими. С увеличением странствия людей в современное время, увеличилось количество "литературы путешествий". В книжных магазинах появился так называемый раздел "травелога" или "литературы путешествий и туризм". Большое количество "литературы путешествий" в книжных магазинах свидетельствует об её популярности среди читателей.

⁵. Youngs Tim(Ed.), Travel Writing in the Ninteenth Century; Filling the Blanks, Anthem Press, London ; New York, 2006.,P. 7 -15

Путевые заметки или "литература путешествий" всегда привлекали внимание читателей, но всё таки их жанровые специфики мало изучены. До сих пор классификация "литературы путешествий" является неопределённой и произвольной. Писатели, литературоведы пытались определить жанр "литературы путешествий" и раньше, но только в XX веке они серьёзно начали заниматься этим жанром. До XX века не существовал жанр "литературы путешествий", а все путевые заметки были группированы как "Voyage and Travel".⁶ Но в современном литературоведении разные исследователи по разному классифицируют путевые заметки писателей-путешественников. В результате употребляются разные термины для жанра "литературы путешествий." В русском литературоведении жанр "литературы путешествий" имеет разные синонимичные термины, такие как; литература путешествий, записки путешествий, хождения, хождения, путевые записки, путевая проза, очерки по пути, дневные записки, путешествия и.т.п. Американский литературовед Джан Борм (Jan Borm) в своём сочинении "Defining Travel: On the travel book, travel writing and travel terminology" обсуждая разнообразность "литературы путешествий" говорит, что:

"From the amount of critical attention and the number of labels applied to travel writing in recent years, one may well wonder whether critics are discussing the same object. Among the wide range of terms in use are: travel book, travel narrative, journey work, travel memoir, travel story, travelogue, metatravelogue, traveller's tale, or simply travels, travel writings, travel literature, the literature of travel and the travel genre."⁷

До сих пор литературоведы спорят о том, что какой термин является всеохватывающим и более способным, чтобы объяснить разные характеристики

⁶ Карл Томпсона, Travel Writing, Routledge, New York, 2011, P.19

⁷ http://books.google.co.in/books?id=ALM87e9b1ucC&printsec=frontcover&source=gbg_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false

путевых заметок. В западном литературоведении более популярным является термин "Travel Writing", а в русском литературоведении "путешествие" или "путевая проза". Термин "литература путешествий" (Travel Literature) в западном литературоведении обычно обозначает категория путевых заметок, обладающих художественные достоинства, а в русском литературоведении данный термин очень редко употребляется. Но в данной работе мы использовали термин "литература путешествий" потому что, в русском литературоведении, в более широком смысле термин "литература" обозначает все произведения письменности, которые имеют общественное значение и дальше он разделяется на художественную, научную и др. Таким образом термин "литература путешествий" может обозначать все произведения письменности, связанные с путешествием. Эта терминология до какой то степени является всеохватывающей, так как она включает в себе почти все путевые заметки, в отличии от термина "путешествие", который иногда является не чёткой, произвольной если не пишутся в кавычках.

Термин литература и так же литература путешествий, в свою очередь, имеют свои комплексные характеры и когда мы пытаемся связывать их то это оказывается более сложным. До сих продолжаете спор о точном определении этой формы литературы. Литературоведов волнуют такие вопросы, как: Что такое "литература путешествий"? Какая разница между 'путешествием' и 'туризмом'? Какие и по какому принципу путевые заметки включаются/ не включаются в сферу жанра "литературы путешествий"?

До XX века литературоведы, писатели-путешественники не обращали особое внимание на жанр "литературы путешествий" и их классификации. Серьёзно заниматься над этим они начали только недавно. В западном литературоведений самым важным исследованием является изыскание Паул Фуссела (Paul Fussell), который в своей книге "Abroad: British literary traveling Between the Wars" анализирует жанр "литература путешествий" делает попытку дифференцировать такие понятия как разведка (explorations), путешествие(travel) и туризм (туризм).

Он уделяет большое значение формам путешествия и разведки чем туризм. Постепенно разведки сменялись путешествием и путешествие в настоящее время сменяется туризмом. По его мнению путешествие раньше являлось 'тяжёлым трудом' (travail) и с временем это 'тяжёлый труд' стал лёгким и поэтому теперь стирается грань между путешествием и туризмом. Замечание Фуссела не без основания. Общеизвестно, раньше люди путешествовали с большим трудом. Транспортная система была патетическая, люди путешествовали пешком, в конях или по морю, а в настоящее время транспортная система очень хорошая, люди могут добраться на другой край земли на срок нескольких часов. В своей книге Паул Фуссел пытается объяснить как вояжёр(explorer), путешественник, и турист отличаются друг от друга.

"All three make journeys, but the explorer seeks the undiscovered, the traveller that which has been discovered by the mind working in history, the tourist that which has been discovered by entrepreneurship and prepared for him by the arts of mass publicity. The genuine traveller is, or used to be, in the middle between the two extremes. If the explorer moves toward the risks of the formless and the unknown, the tourist moves toward the security of pure cliché. It is between these two poles that the traveller mediates, retaining all he can of the excitement of the unpredictable attaching to exploration, and fusing that with the pleasure of "knowing where one is" belonging to tourism"⁸.

Дальше Паул Фуссел очень строго различает путешественника от туриста и отмечает что:

⁸. Fussell Paul "Abroad: British literary traveling Between the Wars";Oxford University Press;1980., P.39

"...what distinguishes the tourist from traveller is "motives" few of which are ever openly revealed: to raise social status at home and to allay social anxiety; to realize fantasies of erotic freedom; and most important, to derive secret pleasure from posing momentarily as a member of a social class superior to one's own, to play the role of a "shopper" and spender whose life becomes significant and exciting only when one is exercising power by choosing what to buy"⁹.

Различая разведчик, путешественник и турист друг от друга Паул Фуссел демонстрируют свою веру в то, что все они совершают одно и то же дело - двигаться из одного места на другой, но отличаются только стремлением своего движения. Вояжер стремится к исканию не знакомого, нераскрытого, а в отличии от вояжера турист стремится к наслаждению. Турист не ищет нераскрытого. Всё получает в готовом виде. Путешественник не ищет нераскрытого как вояжер, но не просто путешествует для развлечения, он как-то уравнивает себя между вояжером и туристом. Это чёткое различие между путешественником, вояжером и туристом означает то, что их путевые записи тоже различаются друг от друга. В современном литературоведении критики, исследователи уже согласились с Паулом Фусселами и подтвердили что разведки, путешественники и туристы различаются друг от друга на основе их стремления движений или цели движений.

Существуют разные виды "литература путешествий", так как существуют разные виды "путешествий". Каждый путешественник по своему изображает свои впечатления от путешествий, некоторые пишут в форме дневников или очерков, а некоторые в виде путеводителя и т.д. Разнообразие путевых заметок делает их очень интересными, но в то же время очень комплексными, что приводит исследователям в замешательство. "Литература путешествия" обсуждает, почти

⁹. Там же стр 42

все дисциплины познания и поэтому классифицировать её и определить её жанр является не лёгким делом. Очень часто в "литературе путешествий" наблюдаются различные повествовательные стили, а не только стиль и тексты переходят от одного жанра к другому, смешиваются почти все существующие творческие способы и методы. Жанр "литературы путешествий" смешивает в себе элементы автобиографии с этнографией, художественной литературой и со многими другими родами. Разнородность и гибридность делает границы жанра "литературы путешествий" нечётким и очень подвижным. Многие исследователи, литературоведы, критики пытались исследовать гибридность этого жанра и приняли гибридность как один из основных черт этого жанра. Русский литературовед Н.Г. Чернышевский определяет жанр главным образом на основе его гибридности и говорит что:

"Путешествие-это отчасти роман, отчасти сборник анекдотов, отчасти история, отчасти политика, отчасти естествоведение. Каждому читателю даёт оно все , что только хочет найти он"¹⁰.

Известная поэтесса и литератор, Мэри Бейн Кэмпбелл(Mary Vaine Campbell) считает что хотя жанр "литературы путешествий" является смесью разных отдельных литературных жанров но основным у него является изображение действительности как и у других жанров, таких как этнография, историография и.т.п. Объясняя комплексный характер жанра "литературы путешествий" Кэмпбелл говорит что,

¹⁰. Счинение Н. Г. Чернышевского "Письма об Испании В. П. Боткина" retrieved from <http://alexnest.ru/russkaya-klassika/ch-sh/chernyshevskijj-n-g/chernyshevskij-nikolaj-gavrilovich-pis.12/10/2013>.

"This is a genre composed of other genre as well as one that importantly contributed to the genesis of the modern novel and the renaissance of autobiography. It is a genre that confronts, at their extreme limit, representational tasks proper to a number of literary kinds: the translation of experience into narrative and description, of the strange into the visible, of observation into the verbal construct of fact; the deployment of personal voice in the service of transmitting information (or of creating devotional texts); the manipulation of rhetorical figures for ends other than ornament. Some of these demands are similar to the "participant observers" of ethnography, other to writers and critics of fictional realism or historiography. All of them are important to the analysis of travel literature"¹¹.

Анализируя гибридность жанра "литературы путешествий" Кэмпбелл ставит его рядом с всеми другими литературными жанрами и отмечает что жанр "литература путешествий" играла очень важную роль в эволюции романа и автобиографии. То же самое мнение у Перси Адамса(Percy Adams), который в своей книге " Travel Literature and Evolution of Novel" спорит о том, что художественная литература и "литература путешествий" взаимодействуют друг с другом и эволюционировали вместе.¹² Гибридность жанра "литературы путешествий" объясняется тем, что этот жанр является живым. Путешественник-писатель в своей путевой заметке пытается пересказать то, что он испытывал и как мы уже знаем, путешественники во время своего путешествия производят впечатления из сотен инцидентов и эти инциденты касаются разнообразных вопросов, связанных с разными общественными явлениями, такими как культура, политика, искусство и.т.п. Литературоведы уже приняли гибридность этого жанра и одобряли её как одной из основных свойств жанра "литература путешествий". Литературовед Кристофер

¹¹ . Campbell Mary; The Witness and other World: Exotic European travel writing,400-1600, 1988., P. 6

¹² . Adams Percy; Travel literature and Evolution of Novel;University Press of Kentucky, 1983., P.279

К. Браун писал энциклопедию "литературы путешествий". Учитывая гибридность жанра "литературы путешествий" включил в неё все работы в которых главной темой является литература путешествий. Во введении своей книги он определяет жанр как:

*"travel literature designates those texts that recount the journey of a person from one place to a significantly different place and that have enduring qualities—be they formal or content based that resonate with readers from different eras with different interests and backgrounds"*¹³.

Кристофер К. Браун включил в свою книгу произведения, в которых главной темой является путешествие. Это определение жанра "литературы путешествий" Брауна является довольно простым. Однако в современном литературоведении мы нередко встречаемся с такими художественными работами как "Путешествия Гулливера" (Gulliver's travel)Джонатана Свифта(Jonathan Swift), "Голодная Волна" (The Hungry Tide)Амитав Гхоша (Amitav Ghosh), в которых главной темой является путешествие, но они не включаются в корпус "литературы путешествий". Критики спорят о том, включаются ли эти произведения в корпус "литературы путешествий", поскольку достоверность путешествия, о которых в них пишутся, находится под сомнением. Следовательно, они являются художественными произведениями. Почти все критики согласуются с тем, что "литературы путешествий" должен стремиться к достоверному описанию событий, которые происходили в действительности и были испытаны писателем-путешественником. В этом отношении Амитав Гхош в эпилоге своей книги " The Hungry Tide" говорит, что он сам путешествовал по местам в Сундарбана (Sunderban), о которых он описывает в своей книге. Теперь как можно говорить, что достоверность посещаемого места остаётся под сомнением? Однако, в художественных произведениях писатель не обязан давать правдивые показания

¹³. Brown Christopher K.; The encyclopaedia of Travel Literature; ABC-CLIO;2000., P. 8

описываемых событий, происходящих во время его путешествия, но он описывает фактический образ посещаемого места. Почему тогда мы не должны включить книгу Амитава Гхоша в корпус "литературы путешествий"?

Так мы видим, что гибридность жанра "литературы путешествий" не только проявляется в том, что он смешивает разные определённые жанры как история, культурология, социология, а так же смешивает в себе беллетристические и небеллетристические элементы и книга Амитава Гхоша "Голодная Волна" и "Путешествие Гулливера" Джонатана Свифта являются яркими примерами этой гибридности.

В начале эволюции, "литературу путешествий" принимали исключительно как жанр небеллетристических произведений, но постепенно жанр "литература путешествий" приобретал другие оттенки и расширяла свою сферу. Современные критики спорят что "литература путешествий" не может быть чисто небеллетристические, сознательно или несознательно в них проникаются беллетристические элементы. Дебби Лизли (Debbie Lisle) в своей книге "The Global Politics of Contemporary Travel writing" спорит о том, что "литература путешествий" не всегда изображает правду. Предвзятости и идеология писателя-путешественника мешает его изображать правду и делает его повествование политическим окрашенным.

Об определении жанра "литературы путешествий" исследователи имеют разногласие. Кристофер К. Браун не стремится к строгим разделением путевых заметок и включает в группу "литературы путешествий" все произведения, в которых главным образом рассказывается о путешествии, но многие исследователи как Паул Фуссел говорит, что не все работы, в которых главной темой является литература путешествий входят в сферу "литературы путешествий". В своей книге *Abroad: British literary traveling Between the Wars* Паул Фуссел как-то сделал иерархию путевых заметок. Он низко оценивает путеводители, а высоко "литературу путешествий". По его мнению в путеводителях не существуют так называемые литературные элементы, они

являются чисто информационными. В них главное -это дать информацию о местах без каких-либо субъективности , а в "литературе путешествий существуют 'литературные элементы'. В "литературе путешествий" самым главным является личные опыты, субъективность самого писателя-путешественника. По мнению Паул Фуссела 'субъективность, чувствительность, даёт писателю-путешественнику свой отличительный стиль и его путевые заметки в отличии от путеводителей всегда являются эстетически ориентированным.¹⁴ Паул Фуссел определяя жанр подчёркивает на субъективность писателя-путешественника и на автобиографическое повествование путевых заметок. По его словам "литература путешествий" это-

"... a sub-species of memoir in which the autobiographical narrative arises from the speaker's encounter with distant or unfamiliar data, and in which the narrative - unlike that in a novel or a romance - claims literal validity by constant reference to actuality"¹⁵.

Так мы видим определение Фуселла ставит "литература путешествий" ближе к художественной прозе так как, субъективность, чувствительность являются главными чертами художественной прозы. Впрочем, он так же стремится различать "литературу путешествий" от художественной прозы. По его мнению, различие между "литературой путешествий" и художественной прозой заключается в том, что "литература путешествий" относиться к действительности и обязательно изображает события, которые в действительности происходили во время путешествия, а в художественной прозе рассказывается о выдуманных событиях. Многие литературоведы единогласно согласуются с этим мнением Паула Фуссела. Они считают, что "литература путешествий", как правило, должна быть направлена на правду т.е. должна быть небеллетристической. Многие

¹⁴. Fussell Paul "Abroad: British literary traveling Between the Wars";Oxford University Press;1980., P. 203

¹⁵. ibid

критики как Карл Тхомпсон расходится с мнением Паула Фуселла и верит в то, что различать турист, поездок/путешественник и разведчик не важное дело, так как все виды путешествия представляют собой посещение другого места путешественником и включают в себе элементы и субъективности и объективности, и граница между этими двумя элементами является очень расплывчатой. Карл Тхомпсон видит взаимодействие между субъективностью и объективностью писателей-путешественников в их путевых заметках. Карл Тхомпсон в своей книге "Travel Writing" пишет что:

"... all travel involves an encounter between self and other that is brought about by movement through space, all travel writing is at some level a record or product of this encounter<...>all travel writing has a two-fold aspect. It is most obviously, of course, a report on the wider world, an account of an unfamiliar people or place. Yet it is also revelatory to a greater or lesser degree of the traveller who produced that report, and of his or her values, pre occupations and assumptions. And, by extension, it also reveals something of the culture from which that writer emerged, and/or the culture for which their text is intended"¹⁶.

Карл Тхомпсон проводит спор о том, что во всех путевых заметках главным является изображение посещённого места путешественником и изображение этого может быть в любой форме; в форме дневников, очерков, путеводителей и т.п. Основные черты у них одинаковые т.е. рассказать о посещённом месте и об их обитателях. Писатель - путешественник не может иметь чисто объективный взгляд, во время изображения посещённого места, психология и культура самого писателя-путешественника играет значительную роль, поскольку в процессе изображения раскрываются его собственные, личные, политические мнения.

¹⁶. Thompson Carl; "Travel Writing";Routledge, New York, 2011., P. 10

В путевых заметках путешественника не только описывается о посещённом месте, а так же автоматически в повествовании изображается личность самого писателя- путешественника. Здесь важно заметить, что субъективность Писателя- путешественника обычно не сознательно проявляется в его повествовании, писатель постоянно стремится к объективному повествованию посещённого места, так как субъективность путешественника может мешать его в достоверном повествовании. До большой степени субъективность путешественника играет значительную роль в его повествовании. Разногласие существует между критиками по поводу того, что является ли "литература путешествий" пристрастной и политически окрещенной, так как писатель-путешественник свободен выбирать определённые инциденты из сотен инцидентов, о которых он хочет рассказать в своём повествовании и при выборе конкретного инцидента предрассудки и собственные идеологии путешественника играет очень важную роль. В конечном итоге большинство исследователей согласны с тем, что "литература путешествий" обычно является положительным средством для понимания вопросов международного значения и они должны быть изучены как любые другие политические тексты.

До сих пор продолжается спор о том, как можно решить сколько факт и сколько фантастика существуют в "литературе путешествий", так как граница их является очень расплывчатой. Как уже отмечено жанр "литературы путешествий" не только смешивает в себе разные области познания такие как социология, этнография, география и.т.п., а так же вмещает в себе разные стили повествования, реальное и вымышленное, беллетристическое и небеллетристическое и.т.д. Из-за гибридности этого жанра многие критики его низко оценивают и поставляют его достоверность под сомнением. Литературовед Джонатон Рабан (Jonathan Raban) очень сухо относится к жанру "литературы путешествий" и его низко оценивает и называет его "беспутным открытым домом(raffish open house)". По его мнению:

"travel writing is a notoriously raffish open house where different genres are likely to end up in the same bed. It accommodates the private diary, the essay, the short story, the prose poem, the rough note and polished table talk with indiscriminate hospitality"¹⁷.

Современная "литература путешествий" является многогранной и поэтому определить её жанр или дать точную характеристику этого жанра является сложной работой. В современное время мы можем найти ряд писателей-путешественников, которые пишут о своих впечатлениях от путешествий не только в дневниках, очерках, а так же в блогах, на сайтах социальных сетей, или в своих художественных произведениях. Нередко писатели описывают о своём путешествий в своих беллетристическом произведении с помощью выдуманных персонажей. Теперь перед нами появляется ряд вопросов, такие как:

-Является ли "литература путешествий" жанром художественным или документальным?

-По каким принципам решается художественность или документальность произведений, так как по существу, можно найти в любом документальном произведении элементы фантастики и в художественном произведении элементы фактичности

-Как можно определить жанр текстов из блогов, социальных сетей, в которых путешественники рассказывают о своих впечатлениях от путешествий?

В наше время путешественники передают информацию с помощью разных средств. Не все изображают свои впечатления от путешествий в письменном виде, а виде визуального искусства, например; фотография, фильм, живопись,

¹⁷. Thompson Carl; "Travel Writing";Routledge, New York, 2011., P. 11

телесериалы и т.п. В настоящее время появился жанр фильмов как "Род Муви" (фильм-путешествие)¹⁸, в которых главной темой является путешествие главного героя(в качестве примера можно назвать не которые фильмы из болливуда как Zidagi na Milegi Dohara, Dil Chahta Hai, Highway), и так же появился "путешествие-журналистика"(Travel journalism) т.е. журналист- путешественник путешествует по разным местам мира и пишет о посещённых местах в газетах или журналах и ему дают зарплату для каждого очерка. В книжных магазинах можем найти "фотографические - путеводители" (Photographic-Travelguides), в которых путешественник-фотограф (Travel - Photographer) рассказывает о своём путешествии и посещённом месте при помощи фотографий или съёмки.

Так мы видим в настоящее время жанр "литературы путешествий" является очень сложным. Некоторые литературоведы и критики предлагали, что "литература путешествий" должна разместить в себе все тексты, в которых главной темой является путешествие. Жон Борм (John Borm) в своем сочинении "*Defining Travel: On the Travel Book, Travel Writing and Terminology*" заявляет что: "литература путешествий" не является жанром, а является собирательным названием для тех текстов, в которых главной темой является литература путешествий:

"...it (travel writing) is not a genre, but a collective term for a variety of texts, both predominantly fictional and nonfictional, whose main theme is travel"¹⁹.

По этим определением мы можем определить жанр таких художественных произведений, в которых в основном говорится о путешествиях т.е. можно включать произведения как "Голодная Волна" и "Путешествие Гулливера" в группу "литературы путешествий", которые разделяются в группу и художественной работы под жанром роман. Однако, ряд критиков до сих пор не

¹⁸. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

¹⁹. http://books.google.co.in/books?id=ALM87e9b1uc&printsec=frontcover&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false. 12.01.14

готовы включить подобные работы в корпус "литературы путешествий". Многие критики спорят, что в группу жанра "литературы путешествий" должны включать только, небеллетристические произведения, в которых писатель-путешественник описывает о своём путешествии и исключают все беллетристические произведения, в которой главной темой является путешествие. Впрочем критики как Джан Борм, Карл Тхомпсон не согласуются с этим мнением и предлагают включать все небеллетристические и так же беллетристические тексты в группу жанра "литературы путешествий".Ряд исследователей даже советуют, что не только тексты, а фотография, видео и.др. связанные с путешествием должны включаться в группу "литературы путешествий". Литературовед Зведер вон Мартел (Zweder Von Martels) говорит, что жанр 'литературы путешествий' должна включить в себе путеводителей, маршруты, даже и карты'.²⁰ В западном литературоведении критики уже начали одобрять предложение Мартела. Оправдывая мнение Мартела литературовед Карл Тхомпсон отмечает:

"One might protest that maps cannot be classed as a form of writing, since they principally employ visual modes of representation. But they can of course be construed as 'texts', insofar as they are artfully constructed representations of the world that are often ideologically charged and laden with larger cultural meanings. In this respect, accordingly, one might plausibly include maps in the travel writing genre<...>Yet if one includes maps one presumably also has to include other visual media such as paintings and sketches, photographs, television programmes and films...>"²¹.

Так мы видим в современном литературоведении существуют разные трактовки жанра "литературы путешествий". В то время как исследователь Паул Фуссел верит в то, что только те тексты, в которых нарратив является автобиографическим т.е. автор сам рассказывает о своём путешествии (в первом

²⁰. ThompsonCarl; "Travel Writing";Routledge;2011/ page22-23

²¹. ibid

лице - я), должен включать в группу "литературы путешествий". По его мнению в "литературе путешествий" в отличие от путеводителей существуют литературные элементы и ощущается чувствительность и индивидуальность писателя-путешественника. Современные литературоведы в полностью не согласуются с мнением Паула Фусселла, критики согласуются с тем, что путеводитель, травелог/ путевые заметки различаются друг от друга по своим стремлениям и чувствительностью, субъективностью писателя (т.е. путеводитель в основном является чисто информационным и пишется для других, а травелог/путевые заметки пишется для себя, в них записывают свои впечатления от путешествий), но они все принадлежат к одному жанру "литература путешествий". Предложение современных исследователей, таких как Карл Тхомпсон (Carl Thompson), Зведер вон Мартел (Zweder von Martels) о том, что не только все тексты, в которых главной темой является путешествие, а так же всякие материалы связаны с путешествием как карты, маршруты, фильмы, фотографии и т.п., должны быть включены в группу "литературы путешествий" является очень прогрессивным, так как в современное время "путешествие" имеет междисциплинарный характер и охватывает очень обширный диапазон действительности.

Разные критики по разному определяют этот жанр, но до какой то степени Карл Тхомпсон успел объяснить характер этого жанра. В своей книге "Travel Writing" Карл Тхомпсон предлагает, что жанр "литература путешествий" должна пониматься как "созвездие" различных текстов. Он также отмечает, что этот термин должен быть определен как "широкий общий термин (looser generic label)", который включает в себе всякие тексты, имеющие однородные основные характеристики, т.е. описание путешествия. Карл Тхомпсон определяет жанр "литература путешествий" как "созвездие" различных терминов.

"it is possible to define 'travel writing' very broadly indeed<...>there is probably no neat and all-encompassing definition of the form that one can give. The genre is perhaps better understood as a constellation of many

different types of writing and/or text, these differing forms being connected not by conformity to a single, prescriptive pattern, but rather by a set of what the philosopher Ludwig Wittgenstein would call 'family resemblances'. That is to say, there are a variety of features or attributes that can make us classify a text as travel writing, and each individual text will manifest a different selection and combination of these attributes<...>Around the central form of the travel book, meanwhile, there circulates a still greater range of texts that can all potentially be understood either as branches and sub-genres of travel writing, or else as separate genres closely cognate with travel writing, and indeed sometimes merging into it: guidebooks, itineraries, novels with a pronounced travel theme, memoirs, writings of place, descriptions of the natural world, maps, road movies and much else besides<...>Thus the boundaries of the travel writing genre are fuzzy, and there is little point in policing them too rigidly. But within this larger, looser generic label, one may certainly talk with greater precision of specific modes and sub-genres of travel writing"²².

Карл Тхомпсон до какой-то степени предлагает всеохватывающее определение жанра "литература путешествий" и уступает место различным явлениям и материалам, таким как, путеводители, маршруты, художественные произведения как романы, (в которых главной темой является "путешествие) мемуары, очерки, описание природы, карты и.т.п. Это определение "литературы путешествий" предлагаемое Карл Тхомпсоном расширяет во многом сферу этого жанра и в то же время осложняет классификацию текстов по данному жанру. Теперь приходится найти ответ следующего вопроса: как можно решить, является ли "литература путешествий" жанром художественной литературы или документальной, так как литература путешествий включает в себе все тексты в

²² . Thompson Carl; "Travel Writing";Routledge, New York, 2011., P. 26

которых писатель- путешественник говорит о своём путешествии. Ответ на этот вопрос мы уже обсуждали, так как многие литературоведы как Мэри Кэмпбелл уже согласились в том, что "литература путешествий" является "гибридным жанром" т.е. включает в себе и документальные и художественные тексты. Все таки приходится классифицировать тексты "литературы путешествий, чтобы определить границу этого жанра более чётко и ясно. Классифицируя текстов "литературы путешествий" мы должны иметь в виду, по каким принципам разделяется художественная литература от документальной. Одним из основных признаков, по которому разделяется художественная литература от документальной литературы - это стиль повествования. В основном существует два вида повествования- естественное или документальное повествование и искусственное повествование. В естественном повествовании описываются события, которые происходили в реальности и писатель рассказывает о событиях как это было, например, газетные заметки и.т.п. В искусственном повествовании описываются события, которые очень часто являются вымышленными и так же нередко рассказываются о реальных событиях, но с помощью вымышленных персонажей. Вымышленное повествование является доминирующим стилем повествования художественной литературы. По этому принципу мы можем разделять "литературу путешествий" на две категории а) "художественная литература путешествий" и, б) "Документальная литература путешествий". Но не все путевые заметки являются чисто документальными или художественными и смешивают в себе оба стили повествования и поэтому приходится создать ещё одну категорию как - "художественно-документальная литература путешествий". Так, при определении категории текстов "литература путешествий" мы должны иметь в виду повествовательный стиль писателя-путешественника и пытаться читать "вне-текстовые" элементы т.е. элементы, находящиеся вне текста, такие как идеология писателя, социально-политические положения общества и.т.п., которые играют ключевую роль в повествовании писателя- путешественника, которые позволяют нам понимать стиль повествования писателя-путешественника. Таким

образом перед нами три категория "литература путешествий"-
А)"Художественная литература путешествий", Б)"Художественно-документальная литература путешествий", В)Документальная литература путешествий".

А) "**Художественная литература путешествий**" может включать в себе все художественные произведения, фильмы и.т.п. в которых главной темой является "путешествие". Например, "Путешествие Гулливера" Джонтана Свифта и др.

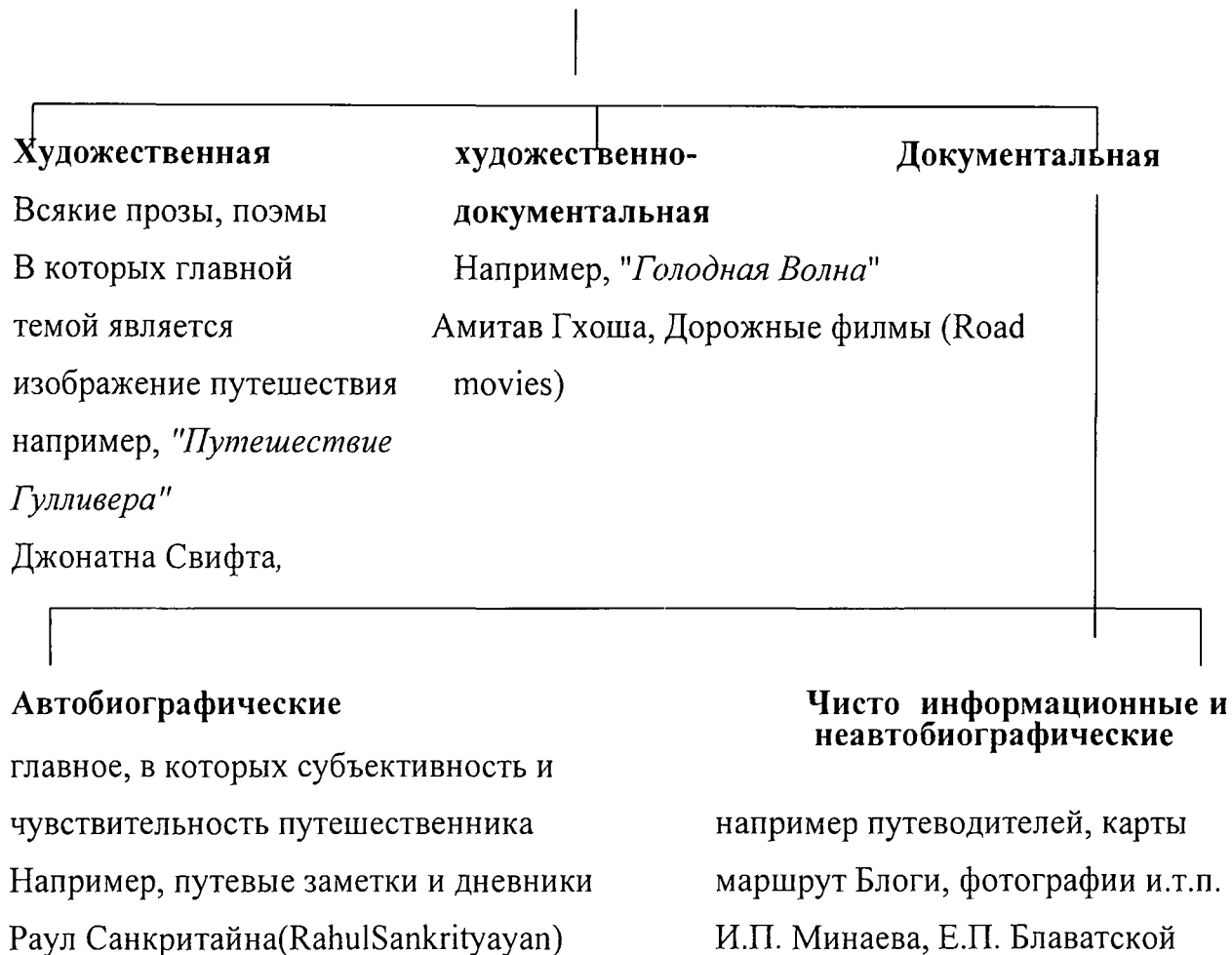
Б) "**Художественно-документальная литература путешествий**" может включать в себе произведения, в которых писатель рассказывает о своём путешествии с помощью выдуманных персонажей и других литературных приёмов. В качестве примера можно назвать произведения Амитав Гхоша как "Голодная Волна", "Стеклянный дворец"(The Glass Palace). В этих художественных произведениях Амитав Гхош рассказывает о своих впечатлениях от путешествий с помощью выдуманных персонажей.

В) "**Документальная литература путешествий**" может включать в себе все путевые заметки в которых главным образом рассказывается о путешествии писателя-путешественника. Путеводители, путешествия журналистика, путешествия-фотографии, путевые дневники, путевые очерки и.т.п. можно включать в группу "документальная литература путешествий". Путевые заметки или тексты не беллетристического характера т.е. "документальная литература путешествий", которую можно разделять на две группы:

і) **чисто информационные**, в которых субъективность писателя-путешественника является не главной, например путеводители, и.т.п.

іі) **автобиографические** в которых главным образом отражается субъективность и чувствительность героя- путешественника. Например, путевые заметки И.П. Минаева, Раул Санкритайна.

"Литература путешествий"

Это классификация представляет собой попытку разделять "литературу путешествий" на самом первом этапе. "Литература путешествий" дальше может иметь разные поджанры (subgenres), такие как путешествия - журналистика, путешествия- фотография, фото-путеводитель, путешествие- фантазия, и др. Так мы видим, что это классификация жанра "литературы путешествий" включает в себе все виды путевых заметок, будь художественные или документальные. Таким образом, мы можем определить жанр "литературы путешествий" как особая область действительности, которая уступает в себе место различным жанрам, смешивает разные элементы из разных сфер действительности и в результате становится более выразительной и богатой.

*"Вот, говорят, путешествие-
лучшее средство образовать
себя во всем: правда,
точно правда! Как многому тут
научишься!"²³*

- Н.Г.Чернышевский

Глава - 2

Индия Глазами Блаватской и Минаева

Данная глава намерена изучать путевую прозу русских путешественников, которые путешествовали в Индию в последней четверти XIX века. Елена Петровна Блаватская и Иван Павлович Минаев посетили Индию в 80ых и 90ых годах XIX века. В данной главе мы пытаемся изучать их путевые прозы, в которых они рассказывают о своих впечатлениях от путешествий в Индию. Мы изучаем их работы не только как путевые тексты, а так же как тексты, связанные с историей, культурологией, антропологией, политикой, и т.п.

Елена Петровна Блаватская и Иван Павлович Минаев являются одними из замечательных индологов своего времени. Блаватская и Минаев посещали Индию почти в один и тот же период, точнее в конце 80-х и начале 90-х годов. Первоначальной целью путешествия обоих заключался в том, чтобы изучать разные религии, и философии Индии. Цель этих путешественников решает характеристику их путевых заметок (об этом мы будем говорить дальше).

Минаев путешествовал по Индии, что бы собрать информации о буддийской литературе, о языке пали и т.п. а Блаватская как вестником мира и религиозного братства тоже пыталась исследовать духовную Индию. Блаватская и Минаев принадлежат к разным областям познания. Минаев был великий лингвист, а Блаватская духовный учитель. Они не имели не какую непосредственной связи и поэтому это будет интересно изучать их путевые заметки, в которых говорится об одной и той же теме т.е. об Индии. Интересно будет заметить, как изображается

²³. [www.http://tsitaty.com](http://tsitaty.com)

Индия в работах этих путешественников из России, которые почти в одно и то же время посетили Индию.

В предыдущей главе мы уже обсуждали, что "литература путешествий" является очень комплексным жанром, так как она смешивает в себе элементы различных определённых жанров, разные стили повествования и так же факт и фантазия. Мы также обсуждали как исследователи единогласно согласуются с тем, что личность писателя-путешественника играет очень значительную роль в его повествовании. Следовательно, прежде чем как читать путевую прозу, полагается изучать биографию автора, поскольку это помогает читать между строками путевой прозы. Путешественники в своих путевых заметках пишутся о разных происшествиях под влиянием своих личных предрассудков и идеологии о стране назначения. Во время путешествия происходит ряд инцидентов, но в своих путевых заметках они очень тщательно выбирают определённые инциденты и рассказывают о них. Можно сказать, выбор путешественника во многом зависит от личной идеологии и цели его путешествия. Писатель-путешественник в основном выбирает только те инциденты, которые соответствуют с его намерением, идеологией. Это не значит, что он не рассказывает о других вещах, но главным образом рассказывает о тех инцидентах, которые по его пониманию имеют большую значительность. Итак, оправдывается тот факт, что биография путешественника играет очень важную роль в его путевых заметках. Путевые записки, несомненно, вносит в себе субъективное мнение автора-путешественника и поэтому перед чтением "литература путешествий" следует изучать биографию путешественников.

2.1 Индия глазами Блаватской: " Письма из Пещер и Дебрей Индостана"

Елена Петровна Блаватская является одной из самых влиятельных и то же время, спорных фигур своего времени. Известна как Мадам Блаватский или "Е.П.Б.", как её любили звать теософисты, она была основателем Теософского общества. Выходец из русского дворянства, Е. П. Блаватская родилась в Екатеринославе (ныне называется Днепротровск) 12 августа 1831 года. Отец её, Пётр Алексеевич фон Ган, был полковником, а мать, Елена Андреевна Ган, была известной писательницей.

Блаватская очень интересовалась оккультизмом и когда она встретила индийского просвещённого Мория или М (Moriya) в Лондоне, принимала его как свой духовный гуру. Под руководством своего гуру она начала заниматься оккультными способностями. В 1875 году Блаватская вместе с американским полковником Генри Оллкотом и У.К. Джаджем основала теософское общество в Нью-Йорке. Девизом этого общества является "Нет религии выше истины" (Оригинально это девиз был в языке санскрит "Satyat Nasti Paro Dharmah"). Она первый раз посетила Индию через Египт. в 1863 году по приказу своего гуру М. 17 декабря 1878 года Мадам Блаватский с Оллкотом и некоторыми членами теософского общества отплыла из Нью-Йорка в Ливерпуль (Лондон) и затем в Бомбей в феврале 1879 года.

К концу XIX века теософская философия стала очень популярной в Индии. Теософская философия привлекала к себе внимание основателя Индийского национального конгресса Аллана Октавина Юма, редактора ведущей газеты "Пионера (The Pioneer) Альфреда Перси Синнетты и других. Махатма Ганди тоже был под влиянием теософской философии. Он даже встретился с Блаватской и

Анни Безантом²⁴ в Лондоне, когда ещё был студентом. В своей автобиографии Ганди признает, что читал книгу Блаватской "Ключ к Теософии" и это книга пробуждала в нем интерес читать книги по индуизму. В своей автобиографии "Автобиография: Мои эксперименты с Истиной" Ганди отмечает:

"I recall having read, at the brothers' instance, Madame Blavatsky's *Key to Theosophy*. This book stimulated in me the desire to read books on Hinduism, and disabused me of the notion fostered by the missionaries that Hinduism was rife with superstition"²⁵.

Первая книга "Разоблачённая Изида"(IsisUnveiled) Блаватской вышла в свет уже в 1877 году. В 1879 году Блаватская с Оллькотом посетила Индию, чтобы укрепить связи с "Арья Самаджом".²⁶ В 1879 году начали выпускать журнал "The Theosophist" и Блаватская была редактором этого журнала. В 1884 году её служащий Коломб с супругой обвинили Блаватскую в мошенничестве демонстрации паранормальных явлений. Эти обвинения были исследованы комитетом Общества Психических Исследований²⁷. Первоначальный отчёт был неблагоприятным для мадам Блаватской. После этого Блаватская уехала в Европу и начала жить в Лондоне. В Лондоне она начала выпускать журнал "ЛусиФер"(Lucifer). В 1888-90 году вышли в свет самые популярные её книги "Тайная Доктрина" и "Ключ к Теософии" и "Голос Безмолвия". Она умерла в Лондоне 8 Мая 1891 г. Однако, через много лет после смерти Блаватской, в 1986 году Вернон Харрисон (Vernon Harrison) член Общества Психических Исследований, Лондон, опубликовал анализ отчёта комитета Общества

24. Анни Безант стала президентом Теософского Общества Индии в 1908г. Она присоединилась к Индийской Национальной Конгресс и была одним из организаторов Лиги Самоуправления Индии. Она дорвала Ганди титул "махтма", это то же имя под которым теософы называли своих мастеров.

From the book "Black Terror White Soldier: Islam, Fascism and the New Age by David Livingstone

25. Gandhi M.K. trans. Desai Mahadev "An Autobiography or My Experiment with Truth", Navjeevan Publishing House/ Retrieved from <http://www.mathrubhumi.com/gandhiji/pdf/AUTOBIOGRAPHY.pdf/02/01/14>

26. Теософское общество тесно была связана с Арья Самадж с 1877 до 1882 но потом теософисты расстались от Арья Самажа из за того, что Дайнанд Сарсвати хотел, чтобы теософское общество должно слиться с Арья Самадж Блаватский Е.П. "Из Пещер и Дебрей Индостана"/глава-1

27. Главой этого комитета был Ричард Ходжсон(Richard Hodgson), который в своей отчёте исследования подтвердил все обвинения, выдвинутые против Блаватской.

Психических Исследований и в своём анализе он подтвердил, что обвинения против Блаватской были необоснованными.

Блаватская посещала Индию много раз и проводила много лет в этой стране. Как мы уже знаем, что после основания Теософского Общества в Нью-Йорке Блаватская с Оллькотом по приказу своего учителя М.²⁸ в 1879 году она отплыла в Индию. Главной целью их путешествия в Индию заключалась в том, чтобы распространять теософскую философию в этом краю; встретиться с Дайнандом Сарасвати, главой индийской организации "Арья самадж", и также изучать "Веды" и йогизма (Yoga). В Бомбее она задержалась по причине того, что Дайнанд Сарсвати тогда был в Хардваре и попросил их ждать его в Бомбее, так как в Хардваре вырывалась эпидемия холеры. Итак, у них было свободное время, тем временем Мадам Блаватский с Оллькотом и другими своими друзьями планировала своё путешествие по Индии. Объясняя цель своей поездки в Индию из Лондона, Блаватская говорит что:

"<... по приезду в Бомбей мы намеревались ехать лично знакомиться с Дайнандом и поэтому немедленно отправили к нему телеграмму. В ответ он нас известил, что ему необходимо ехать в Хардвар (Hurdwar), куда стекалось в этот год несколько сот тысяч пилигримов. Он просил нас вместе с тем не приезжать в Хардвар, так как там непременно должна появиться холераю. <...> Таким образом нам оставалось довольно времени осмотреть все достопримечательности Бомбея и его окрестностей"²⁹.

Исследуемый текст, *«Письма из пещер и дебрей Индостана»* является сборником писем Блаватской, в которых описывается её восприятие Индии. Эти письма она писала к русской газете "Московские ведомости" под псевдонимом "Радда Бай". Эти письма были напечатаны в русской газете "Московские

²⁸. Блаватская очень часто называет своему гуру Морю как "М."

²⁹. Блаватский Е.П. "Из Пещер и Дебрей Индостана". глава 2

ведомости" начиная с 30 ноября 1879 года до января 1882 года и потом были изданы в форме книги. Блаватская и Оллькот планировали своё путешествие на три недели, но оно растянулось на семь недель. В своих очерках Блаватская подробно рассказывает о своём маршруте. Их экспедиция начинается с Бомбея и через джунгли западных гат (western ghats), малабарского холма, Насика, продолжается до горного хребта Виндхья и Джабалпура. Вслед за этим она путешествовала по Аллхабаду, Бенарасу, Канпуру, Агре, Дели, Амритсару, Разжастану и Лахору. При чтении путевых очерков Блаватской мы замечаем, что повествование её является хронологически непоследовательным. Она нигде не отмечает даты своего пребывания. Следует отметить, что Блаватская путешествовала по Индии не просто ради самоувлечения. Любопытство русской путешественника вдохновило её тщательно рассматривать все события, явления, процессы Индии. Тема ландшафта, религии, обычаев, верований людей, политики, истории и архитектуры пещер, монополии браминов, правила Ману, детских браков, суеверия, кастовой системы, ритуала Сати, неприкасаемости и многих других находят отражение в её письмах. Блаватская подробно рассказывает в своих очерках о намерении своего путешествия по Индии. Она пишет в своём очерке:

«Бенарес, Праяга (ныне Аллахабад), Насик, Хардвар, Бадринат, Матура - вот те священнейшие места древней доисторической Индии, которые одно за другим мы собирались посетить, но конечно не так, как их обыкновенно посещают туристы "avold'oiseau" ("с птичьего полёта"), с дешёвым гидом в кармане и под командой сбивающего вас с ног, и с толку чичероне. Нет, мы хорошо знали, что вокруг всех этих мест, словно плющ на развалинах старых замков обвилось предание, веками выросли сорные травы фантазии, пока, наконец, по примеру этих паразитных растений постоянно сдавливая в своих холодных объятиях стены, они совсем не

разрушили первобытные формы здания археологу также трудно по обезображенным, усыпающим окрестности остаткам судить об архитектуре когда-то целого здания, как и для нас из этой массы легенд отделить плевелы от настоящего зерна»³⁰.

Итак, цель путешествий Блаватской заключалась не только в посещении разных мест, замков, храмов, пещеры и т.д. а так же в изучении их, чтобы её очерки могли обеспечить верную информацию, лишены от всяких преданий, фантазий, или "плющ".

Глубокое понимание религий, сект и их обычаи

Читая очерки Блаватской, становится ясно, что она очень интересовалась мистицизмом индуизма и буддизма. Именно в поисках этих мистиков она путешествует по Индии. Экспедиция Блаватской начинается с самого приезда в Бомбей (ныне Мумбай). Она описывает в своих очерках интересные факты о Бомбее, например как Бомбей получила своё название. Она пишет что "<...Бомбей, называемый туземцами "Мамбе", получил свое название от богини *Мамба* - на маратском языке *Махима*, или "амба", "мама" и "амма смотря по диалекту - слово, означающее буквально: "Великая Матерь"³¹.

В Бомбее она не упустила шанс посетить такие места, как Парсийский храм огнепоклонников(Parsi Zoroastrians temple) и больница Джайнов для дряхлых животных(Jain Pinjropele). В своих очерках она очень подробно пишет о кладбище "Башня Молчания" и кремации парсов:

"Смерть у огнепоклонников лишена всего своего величия, и труп возбуждает в них лишь одно омерзение. Коль скоро замечают, что наступает последний час больного, все домашние отделяются от

³⁰. Там же глава 10

³¹. Там же глава 2

него, как для того, чтоб не помешать душе освободиться от тела, так и затем, чтобы живому не оскверниться прикосновением к мертвому. Один *мобед* шепчет на ухо умирающему напутственное из Зенд-Авесты наставление: "Ашем-Воху" и "Ято-ахуварье", и удаляется, пока отходящий еще жив. Затем приводят собаку и заставляют ее смотреть в лицо умирающему. Эта церемония называется *сас-дид* (собачий взгляд), так как собака единственное из живых существ, взгляда которого боится *друкс-насу* (злой демон), сторожащий умирающих, дабы завладеть их телом... Следует однако остерегаться, чтобы чья-нибудь тень не легла между мертвым и собакой; иначе пропадает вся сила собачьего взгляда, и демон воспользуется благоприятною минутой. Где бы ни умер парс, там он и остается, пока за ним не явятся *нассесалары*, с руками, погруженными до плеч в старые мешки. Положив покойника в железный закрытый гроб (один для всех), его относят в дакхму. <...> Родные следуют за гробом издали и останавливаются в 90 шагах от "башни". У отверстия, после последней молитвы, повторяемой хором носильщиками возле тела, а *мобедом* издали, ещё раз повторяется церемония с собакой. В Бомбее нарочно для этого дрессированная собака держится на цепи у дверец башни. Затем *нассесалары* вносят тело внутрь и, вынув его из гроба, кладут на отведенное трупы, смотря по полу или возрасту, место"³².

Сопоставляя похороны у парсов с кремацией индусов она заявляет, что предпочитает кремацию парсов над кремацией индусов. По её мнению кремация индусов т.е. телосжигание загрязняет атмосферу и наполняет его плохим запахом, а после кремации парсов систематически распоряжаются все останки трупа т.е.

³². Там же глава 2

коршуны едят всё через час кремации и остаются только кости и затем эти кости сваливаются в колодец.

Она так же критически относится к джайнам. Она посещает пинжрапал джайнов и критикует их потому, что они слепо верят в свою философию ненасилия и даже животным заставляют быть вегетарианцами. В связи с этим она даже пишет один анекдот в своём очерке:

"Так как сами джайны не употребляют мясной пищи и с ужасом отворачиваются даже от яиц и рыбы, то и все находящиеся на их попечении животные обязаны поститься. При нас кормили старого, подстреленного английскою пулей тигра. Понюхав рисовую похлебку, он замахал хвостом и, свирепо скаля желтые клыки свои, глухо зарычал и отошёл от непривычной пищи, все время косясь на толстого надсмотрщика, который ласково уговаривал его "покушать"³³.

Блаватская была хорошо знакома с разными сектами и религиями и их философиями. В своих очерках она пишет о Брамха Самадже, реформистском движении индуизма, и об основателе этого секта, Радже Раммохоне Рое. Она помечает, что они "не имели положительного успеха: они только к бесчисленному множеству других сект Индии прибавили новые"³⁴. Блаватская очень подробно пишет о разных сектах, религии Индии, поскольку писала она учитывая читателей своего края. В своих очерках она так же старается проводить сравнительное исследование религий и найти общее в них. Как человек высокого интеллекта она хорошо разбирается в разнообразных индийских религиях. Описывая о разных сектах Индии, она говорит, что:

"Все в мире одна иллюзия, *майя*", говорят ведантисты, буддисты и джайны. Но в то время как последователи Шанкарачарьи

³³. Там же глава 2

³⁴. Там же глава 2

проповедуют *Парабрахму* (божество без воли, понимания и без действия) и исходящего от него *Ишвару*, джайны вместе с буддистами отрицают создателя Мира и учат лишь о существовании *свабхавата*(*spirit and matter is one*), пластического, вечного и само созданного принципа в природе. Зато твердо веруют, как и все прочие секты в Индии"³⁵.

Таким образом, она стремится находить сходные элементы в разных сектах, религиях в Индии. Если мы обращаем внимание на маршрут Блаватской по Индии, то мы увидим, что она старалась посещать священные места разных сект, разных религий - храм парсов, индусов в Бомбее, храм Джайнов в Малеганве и Джабалпуре, буддистские пещеры в Лонавале и Мадья Прадеше, или храмы Бенараса, Амритсера, Хардвара. Она не только интересовалась религией и обычаями этих сект, но и их философией. Во время своего путешествия Блаватская встречалась с разными Раджйогами (Raj Yogi), посетила их ашрам(хижина раджйогов, санньясинов) в джунглях Нармада(Narmada). Блаватская высоко оценивала индийскую йогвидью (yog vidya). В джунглях Нармады она встретила разных санньясинов, которые с помощью йоги развивались в себе удивительные способности. Блаватская понимала йогизма как уникальная духовная практика, которая является "зерном" оккультизма и с временем постоянная практика йоги развивается в человеке оккультные способности. Блаватская не хотела верить в легенды и поэтому при путешествии стремилась к истине. По её мнению, только брамины знают об истории и всяких "таинственных уголках" Индии и поэтому она не пропустила даже один шанс встретиться с браминами, чтобы обсуждать с ними индийскую философию, йогизму и другие дисциплины, которые она называет "таинственными уголками".

" Индия - страна легенд и таинственных уголков. Нет в ней развалины, нет памятника или леска, чтобы не было у него своей

³⁵. Там же, глава 2

истории. А главное, как обыкновенно ни опутана последняя паутиной народной фантазии, все гуще свиваемой с каждым последующим поколением, но трудно, однако, указать хоть на одну такую, которая не была бы основана на каком – ни будь историческом факте. С терпением, а главное с помощью ученых браминов, раз войдя в их доверие и дружбу, всегда возможно докопаться до истины"³⁶.

Особый интерес к старинным Пещерам Индии

Блаватская особым образом увлекалась старинными пещерами и пещерами храмов Индии. Во время своей экспедиции в джунгли Индии Блаватская стремилась к исследованию пещер и пещерных храмов, скрытых от людских глаз. Из Бомбея она вместе с некоторыми членами их общества направились к пещерам Карли, и Бажа. Эти пещеры находятся недалеко от горной станции Лонавала в штате Махараштра. В своих очерках она очень подробно пишет об архитектуре пещеры Карли. Поражаясь архитектурой пещеры Карли, она описывает всякие детали пещеры:

"Величественный, весь покрытый скульптурой портик храма (в 52 фута ширины), на четырех массивных колоннах, образующих четырехугольник, покрыт вековым мхом. Впереди портика стоит "колонна льва", так названная от четырех изваянных в натуральную величину львов, сидящих спиной к спине на четырех сторонах капители. Над главной дверью проведена огромная арка, а стены по обе стороны фасадной двери покрыты изваяниями мужских и женских фигур гигантских размеров; впереди этих фигур далеко выдвигаются из стены три колоссальные слона *enrelief* с головами и хоботами. Самый храм овальной формы в 128 футов длины и 46

³⁶. Там же, глава 1

ширины; среднее его пространство отделено от правого и левого крыла 42 колоннами, поддерживающими круглый куполообразный потолок; за ним, отделенный от первого алтарем, находится другой купол, по менее, над комнатой вроде потаенного святилища, служившего внутренним алтарем для древних первосвященников арийского племени...Оба ведущие к ней боковые коридора, не доходя до главного алтаря, обрываются, заставляя предполагать, что в древности здесь были или двери, или стена, которых теперь уже не существует. Все 42 колонны на высоких подножиях, восьмиугольных стержнях и богатой лепной работы на капителях, изображающей на каждой двух коленопреклоненных слонов с двумя сидящими на них фигурами, бога и богини"³⁷.

В пещерах Карли она увидела много ошеломительного. Она так же описывает о различных легендах, связанных с пещерам Карли. На основе этих легенд и индусы и буддисты заявляют о принадлежности этих пещер к своим религиям. Блаватская даже пытается раскрыть тайну о принадлежности и происхождении пещер Карли. Она на основе исследования многих археологов, такие как Стивенсон , Фергюсон подтверждает принадлежность пещер Карли к буддистам и соглашается с тем, что пещеры является Чайтья гриха (ChaityaGrih) Буддистов. Блаватская так же посетила пещеры Бирзы, Баджа(Bhaja),Канхеры(Kanheri), Элефанты и очень подробно описывает в своих очерках об их архитектуре. Она глубоко изучает архитектуру этих пещер, она замечает много сходного в них, такие как присутствие Чайтья гриха(Chaitya Grih) и Вихара в них. Ещё она замечает странную закономерность, что почти все пещерные храмы Индии вырыты в конусообразных(conical) скалах и горах³⁸. Блаватская наблюдает странное сходство между структурами Пирамидов Египта и этих пещер: "Как в пирамидах, так и в храмах, все кажется геометрически рассчитанным и, подобно

³⁷. Там же, глава 4

³⁸. Там же, глава 11

пирамидам, вход в храмы находится не внизу, а известном расстоянии от подножия горы". Блаватской нравилось посещать те места, где пещеры были глубокими, длинными и разветвлёнными, а путь по ним был очень трудным. Во время экскурсии буддийских пещер Блаватская хотела мысленно возвращаться к былой славе буддийских мистиков. В поисках пещерных храмов она путешествует так же в джунгли Мадья Прадеша, вдоль горного хребта Виндхя и Сатпури и посещает буддийские пещеры Бадха. Эти пещеры расположены на берегу сезонного потока под названием "Бадхани"(Baghani). Это является притоком реки Нармады. Особо нравилась ей парадный ход и узкие кельи в пещерах. Во время исследования кельи Бадха, ухудшилось здоровье Блаватской и прекращалось её исследование старинных пещер Индии.

Во время поездки в старинные пещеры в Малбарские холма, Сахиядры Блаватская посещает горные станции Хандала, Матаран, Лонавала. Она так же посещает крепость основателя империи маратхов Шиваджи, которая находилась недалеко от Лонавали. Она называет Шиваджи "деканским Ильям Муромцом XVII столетия". Она очень подробно рассказывает о нём в своих очерках. После завершения экспедиции в Махараштре и исследования пещер Бадха в горном хребте Виндхья, она посещает дворец Манду, находящийся недалеко от пещер Бадха. Она была также в восторге от красоты мраморных пород вдоль реки Нармады в Джабалпуре. Из Джабалпура она направилась в Бенарес, "город 5000 храмов и стольких же обезьян"³⁹, Экспедиция продолжалась в Аллахабаде, потом в Агре и Дели, затем, Раджистане, и Лахоре. Поездка завершилась в Амритсаре.

Социально-политические вопросы

В своих очерках Блаватская обсуждает разные социально-политические вопросы. Главной целью её путешествия в Индии была встреча с Дайнандом Сарасвати и изучение "Веды", йоги, мистицизма буддизма и индуизма, однако приезжая в

³⁹. Там же глава 9

Индию она также тщательно изучала социально-политическую жизнь этой страны.

Блаватская посетила Индию к концу XIX века. Тогда Индия была под Британским управлением. Британская Индия была одной из самых отсталых стран мира. В своих очерках Блаватская обсуждает о социальных пороках, существующих в Индии. В своих путевых очерках она очень подробно пишет о кастах "Такур", брамине и других. О касте "Такур" она пишет, что они ведут свой род от *Сурьи* (солнце) и потому их называют *сурьявансами*". Кроме браминов они не признают никаких каст. Замечание Блаватской доказывает, что она хорошо была знакома с структурой социальной иерархии т.е. кастовой системой.

В своих очерках Блаватская представляет особый интерес к судьбе женщин индусов. Многократно обсуждается в очерках Блаватской монополия браминов. Браминов она обвиняет в том, что они скрыли правду от людей и воспользовались этим для своих прибылей. Блаватская говорит о практике "Сати". Она спорит, что не в гимнах Ригведа указано о Сати, а в законах Ману. Брамины поддерживают превосходство законов Ману, но Блаватская утверждает, что в Ману Смрити(Manu Smriti), Ману делал лживое истолкование гимнов Ригведы. Она пытается раскрывать монополистический характер Браминов, как они с помощью лживого истолкования гимнов ведов стремятся к поддержанию этого жестокого обычая, чтобы завладеть имуществом вдов. Блаватская отмечает, что после сравнительного исследования гимнов Ригведа и Ману Смрити востоковеды, санскритологи наблюдали ошибочную интерпретацию гимнов Ригведы в Ману Смрити:

"Любопытна история уличения браминов профессором Уилсоном в фальсификации текста Вед и подлоге< ...>Стараться доказать, что истолкование Ману неправильно<...>Уилсон стал изучать Ману, сравнивая текст Вед с текстом законодателя. И вот что он нашел

наконец: *Ригведа* повелевает брамину класть вдову, до зажжения костра, рядом с трупом мужа, а по совершении некоторых обрядов *свести с костра* и громко пропеть над нею следующий стих из *Грихья-Сутры*:

*Вставай, о женщина! вернись в мир живых;
Заснув у трупа, просытайся снова;
Довольно времени была ты верною женой Тому,
кто сделал тебя матерью его дете*⁴⁰.

Затем присутствовавшие при сожжении покойника женщины мазали себе глаза "коллирием" (*collyrium/ Kajal*), и брамин обращался опять к ним со следующим стихом:

*Приблизьтесь, женщины замужние, не вдовы;
С мужьями добрыми несите ги и масло.
Пусть первыми все матери восходят на алтарь
В одеждах праздничных и ценных украшениях и т. д.*⁴¹

Именно предпоследний стих был искажен браминами самым тонким, хитрым образом. В оригинале стих читается так:

"А роханту ганайо йоним агре" (आरोहन्तुजनयोयोनिमग्रे)

буквально: "первыми - матери ступайте в утробу алтаря" (*yonimagre*, т. е. *внутри* алтаря). Изменив лишь одну букву последнего слова "агре", которое они переделали в "агне" (огонь), брамины получили

⁴⁰. इमानारीरविधवाःसुपत्नीराञ्जनेनसर्पिषासंविशन्तु ।
अनश्रवो.अनमीवाःसुरत्नाआरोहन्तुजनयोयोनिमग्रे ॥(RV 10.18.7)

⁴¹. उदीर्ष्वनार्यभिजीवलोकंगतासुमेतमुपशेषएहि ।
हस्तग्राभस्यदिधिषोस्तवेदंपत्युर्जनित्वमभिसम्बभूथ ॥(RV 10.18.8)

право посылать в продолжение долгих веков несчастных малабарских вдовиц в *уonimagneh* - "В утробу огня", на костер. Трудно бы найти на белом свете подобную адскую подделку".⁴²

Блаватская высоко оценивает Ведов и не раз пытается утверждать, что Веды никогда не позволяли сжигания вдов, напротив говорится в них о вторичном браке вдов. Об этом она пишет в своём очерке:

" есть даже место в *Таитрии-Арнукне* (Яджурведа), где говорится о том, что в то время, как готовятся зажечь огонь на костре, младший брат покойника или его ученик, или родственник, или доверенный друг обращается ко вдове и говорит ей следующее: "Встань, женщина, не ложись более возле безжизненного трупа; возвратись в мир живых, по дальше от умершего супруга, и сделайся женой того, кто держит тебя за руку и желает вступить с тобою в брак"⁴³.

Так мы видим, что Блаватская обладает глубоким знанием Ведов. Она осуждает двойной авторитет Ведов и Ману Смрити, который поддерживаются браминами. Она считает, что это самая, дурная бесчеловечная, адская подделка за всю историю Индии. Пишет она и о мучительной, несправедливой судьбе тех женщин, которые не хотят бросаться в погребальный костёр покойного мужа:

"вдове бреют голову навсегда. Ей не дозволено носить ни одного украшения; ее браслеты, перстни, ожерелья, все это ломается в куски и вместе с волосами сожигается с трупом мужа. Всю жизнь она должна ходить с ног до головы в *белом*, если она осталась вдовою до 25-ти-летнего возраста, или же в *красном*, если она старше. Храмы, религиозные церемонии, общество закрываются пред нею навсегда. Она не смеет говорить ни с кем из родных и

⁴². Там же глава 20

⁴³. Там же глава 20

даже есть с ними. Она спит, ест и работает отдельно; соприкосновение с ней считается нечистым в продолжение семи лет. Если вдова встретится первою на дороге человеку, выходящему утром из дому по делу, то он возвращается домой и откладывает дело до другого дня, так как встреча с вдовой самая дурная примета"⁴⁴.

Во время своего путешествия Блаватская посетила почти все уголки Индии, встретились с разными людьми и свидетельствовали всякие социальные пороки, существующие в Британской Индии, такие как неприкасаемость, суеверие, кастовая система, детские браки и т.п. Во время пребывания у своего друга в Мадья Прадеше она стала свидетельницей детского брака. В своих очерках она очень подробно пишет об индийской свадьбе. Она замечает, что среди индусов существуют четыре рода брака"брака отроков, брака детей, брака младенцев и брака *во чреве*"⁴⁵. Она очень подробно описывает о свадебной церемонии индусов и роль браминов в этих церемониях.

Описывая разные роковые социальные пороки она осуждает туземцев за то, что они слепо верят браминов, которые "перехитрили даже римских верховных жрецов и авгуров"⁴⁶. Путешествуя по Индии Блаватская пыталась осмыслить многообразные социальные, культурные явления Индии. Она изучает их не поверхностно, а очень глубоко пытаясь "отделить плевелы от настоящего зерна". Она старается найти корень социальных пороков в Индии.

Книга Блаватской позволяет читателям ознакомиться с Индией не только как экзотическая страна слонов и змей или заклинателей змей, но и так же как очаг духовности, содержащий в себе тайны века, йогизма, оккультные способности,

⁴⁴. Там же, глава 20

⁴⁵. Там же, глава 20

⁴⁶. Там же, глава 20

мистицизм Буддизма и Индуизма и т.п. Она пытается раскрыть все эти тайны в своей книге "Из Пещер и Дебрей Индостана".

При чтении книги Блаватской, возникают такие вопросы как : Почему Блаватская старается найти сходные элементы в разных сектах и религиях Индии? Почему она стремится к раскрытию "тайн" Индии? Ответ этих вопросов можно находить в повествовании самого писателя, так как в "литературе путешествий" (аналогично можно в любом тексте), как уже сказано, не только раскрывается разные аспекты посещаемой территории, но и отображается собственная идеология самого писателя-путешественника, на которой опирается стиль повествования писателя. Факторы которые играют большую роль при выборе описанных предметов в путевых записках - это в первых цель путешествия, во вторых социально- политические положения посещаемой и родной территорий самого путешественника.

Книга "Из дебрей и пещер Индостана" Блаватской доступная, но все таки много остаётся изучать между строками повествования писателя - путешественника. Мадам Блаватский несомненно была сильно под влиянием мистиков, раджайогов, буддистов и религиозных текстов индуизма ещё до её путешествий по Индии, так как её духовные гуру были индийские мистики, под руководством которых она изучала индийскую философию и мистицизм буддизма и индуизма. Блаватская утверждала, что она обладает оккультными способностями, но были очень мало людей, которые верили в это. Западный мир полностью отвергал ее иск. Общеизвестно, что Теософское общество, которое уже было основано Блаватской в Нью-Йорке до её поездки в Индию, не имело широкое признание на западе. Блаватская и её друзья стремились к тому, чтобы теософское общество и его философия распространились и были приняты во всём мире.

Это вполне очевидно, что путешественник путешествует по чужой территории с определённым намерением. Человек, который путешествует без определённой

цели, должен быть назначен как странник, а не как путешественник. Писатель-путешественник должен иметь определённую цель. Маршрут путешественника до значительной степени решается целью путешествия. Аналогичным образом, маршрут Блаватской тоже решался целью её путешествия и поэтому с стремлением к посещению "тайны века" Блаватская путешествовала по джунглям, холмам

Штата Бомбея (ныне Махараштра) и Мадхья прадеша и по всем религиозным местам северной части Индии. Теософское общество Блаватской проповедовало философию "всемирного братства" и верила в то, что "нет религии выше истины" и есть единство в многообразии различных религий. Как уже отмечено во время своего пребывания в Индии Блаватская пыталась проводить эмпирическое исследование и раскрыть сходные элементы в различных религиях и сектах Индии. По Блаватской философия различных сект и религий заключается в всемирном братстве, мирном сосуществовании и взаимной терпимости. Эта основательная философия является "истиной", а остальные т.е. разные церемонии, обычай являются "плевелами", которые скрывают "пшеницу" или истину от людских глаз. Все религии и секты стремятся к этой "истине", в этом и заключается сходство между различными религиями.

Это было её религиозная философия т.е. теософская философия, которая не только решила маршрут путешествия, а так же содержания и повествовательный стиль её книги. Книга Блаватской является сбором её путевых писем которые она писала к русской газете "Московские ведомости". Таким образом целевые читатели её книги были русские, которые до этого мало знали об индийской философии и о разных религиях и сектах Индии. В книге Блаватской простыми словами объясняется разные аспекты тогдашней Индии.

В своей книге Блаватская пытается утверждать, что оккультные способности, которыми она обладает, не является фантазией. Утверждая это она подробно

пишет о Хатх йоге (Hathyogis) и Радж йоге (Rajyogis) Индии, и о том, как эти йоги развивали в себе оккультные способности с помощью практики Йог Видья и медитации. Она пытается сообщать туземцам, что оккультная сила является древним явлением, которые могут быть разработаны с помощью долгой практики йоги и медитации, и она не претендует на что-то невероятное.

Итак, для русской или европейской читателей книга Блаватской может лишь показаться книгой, пропагандирующей её философию. Для индийского читателя однако, она имеет гораздо больше значение и полезность. Блаватская глубоко понимала не только духовную, а так же социально- политическую сторону колониальной Индии. Она сочувствовала с туземцами и не раз критиковала политику английской власти, и поэтому английская власть подозревала её в том что, она является русским шпионом. Книга Блаватской по новому знакомит нас с духовным социально-политическим сценарием колониальной Индии и даёт нам возможность видеть разнообразность тогдашней Индии глазами русского мистика.

Маршрут путешествий Е. П. Блаватской

2.2 Индия глазами Минаева: "Дневники Путешествий в Индию и Бирму: 1880 и 1885-1886"

Иван Павлович Минаев является многогранным учёным, занимался он широким диапазоном научных дисциплин. Он был выдающимся индологом, буддологом, географом и то же время талантливым публицистом и великим путешественником по Индии. Научное наследство Минаева составляют его труды, охватывающие области этнографии, географии, истории, лингвистики, фольклористики, археологии и т.д. Область исследований не только охватывает различные сферы познания, а так же географически очень обширный ареал мира, начиная с России до Индии, Бирмы, Шри-Ланки (тогдашний Цейлон), Непала, Афганистана.

И. П. Минаев родился в семье небогатого чиновника в Тамбове 9 октября 1840 года. Благодаря своей матери он начал свою учёбу дома (изучал французский язык), и потом продолжал в тамбовской гимназии. После окончания гимназии он поступил в факультет восточных языков Петербургского университета. Выдающийся востоковед России профессор Василий Павлович Васильев был учителем и наставником Минаева. В университете Минаев заинтересовался изучением Буддизма и начал исследовать литературу буддизма итак начался его свидание с Центральной Азией. После окончания университета Минаев продолжал своё исследование по индологии и филологии в университетах Германии, Англии и Франции. Выдающиеся европейские санскритологи и индологи, такие как А. Вебер, Т. Бенфей, Ф. Бопп были учителями Минаева. Под руководством этих великих учёных Минаев усовершенствовал своё знание. Этот блестящий индолог хорошо владел не только европейскими языками, а так же санскритом, и языком пали. С целью сбора рукописей буддийской литературы Минаев много путешествовал по Центральной Азии и во время своего путешествия он даже общался с монахами Цейлона, Индии, Бирмы и Непала на языках пали и санскрит. Минаев внёс большой вклад в развитие русской индологии как научная дисциплина. До Минаева русская индология следовала за

европейской школой индологии, особенно за германской школой индологии. Европейские индологи интересовались только изучением древней Индии и полностью игнорировали современную Индию, т.е. колониальную Индию XIX века. Минаев создал русскую школу востоковедения и индологии и предлагал, чтобы русская индология расширяла свою сферу исследования, включил в сферу изучений, современную ему Индию. В 1884 году в Петербургском университете он выступил с докладом "Об изучении Индии в русских университетах", в котором он выдвинул такое предложение:

"Научный интерес в изучении Индии для русского ориенталиста не исчерпывается, однако же, её прошлыми судьбами, каково бы ни было её значение в мировой истории... нам нужно изучать Индию не только старую, но и новую... Изучение Индии старой не должна заслонять научную и практическую важность жизненных явлений в современной Индии"⁴⁷.

Минаев считал, что русская индология должен исследовать социально-экономические, политические, этнографические, культурные и другие вопросы связанные с не только древней Индией, а так же современной ему Индией т.е. Британской Индией, которая была просто игнорирована и европейской и русской индологией. Большая часть научного наследства Минаева посвящена к Буддийской литературе и индологии. Докторская диссертация Минаева "Очерк фонетики и морфологии языка пали" была переведена на французский и английский языки и была использована для изучения языка Пали не только в Европе, но и в Индии тоже. Труды по фольклору тоже занимает особое место в корпусе его научного наследства. Одной из главных его работ в области фольклора является сборник сказок и легенд Камаона, "Индийские сказки и

⁴⁷. Русские востоковеды и путешественники: Иван Павлович Минаев Сборник статей; издательство "наука"; 1967., стр 9-10

легенды собранные в Камаоне в 1875 году"⁴⁸, напечатанный в русском переводе. В этом сборнике Минаев записывал устные легенды и сказки Камаона, которые не существовали в письменности в тогдашней Индии. Научная комментарий "Старая Индия"⁴⁹ Минаева к тексту "Хождение за три моря" Никитина является замечательным исследованием истории древней Индии. Минаев так же изучал санскритскую литературу и на основе этого "Очерк важнейших памятников санскритской литературы". Особенно его интересовала история буддизма и буддийской литературы. Наиболее значительные труды И.П. Минаева в области буддологии - это "Буддизм: исследования и материалы", "Пратимокша- сутра" и переводы бесчисленных буддийских книг. Минаев не только был великим индологом, буддологом, географом, фольклористом, но и так же был серьёзным публицистом. Итак, разносторонняя и плодотворная деятельность Минаева свидетельствует о величии крупного учёного.

Минаев совершил ряд половых работ в Центральной Азии и три путешествия в Индию, Цейлон, Бирму и Непал. Первый раз в 1874- 1875 годах в Индию и Цейлон, второй раз в 1880 году в Индию и третий раз в 1885- 1886годах в Бирму и Индию. В результате первого путешествия по Индии и Цейлону появилась его книга "Очерки Цейлона и Индии", в которой подробно описывается об истории буддизма, и археологических памятниках в Индии и Бирме. Во время второго путешествия в Индию в 1880 году Минаев не только изучал религии Индии, а так же социально-политическое положение современной ему Индии. В 1885-1886 годах Минаев третий раз путешествовал по Индии и Бирме. В результате третьего путешествия появился его статья "Англичане в Бирме".

Данная книга "Дневники путешествий в Индию и Бирму: 1880 и 1885-1886" является сборником его дневников, в которой он записывал свои впечатления от второго путешествия в Индию в 1880 году и третьего путешествия в Индию и Бирму в 1885-1886 годах. В своих дневниках он просто записывал все

⁴⁸. Сборник переведён на хинди профессором Хем Чандра Панде как "कुमाँऊकीलोककथाएँ"

⁴⁹. Книга переведена на английский профессором Арун Кумар Моханти как "Old India: Notes on Afanasy Nikitin's "VoyageBeyondtheThreeSeas"

инциденты, происшествия, которые привлекали его внимание во время путешествия по Индии и Бирме. Минаев намерился опубликовать эти заметки в книжном формате в будущем, но к сожалению не успел выпустить, поскольку умер совсем молодым, в зените своей карьеры.

После смерти Минаева, к концу 1920 годов, Географическое общества СССР начало подготовка к печати рукописей дневников второго и третьего путешествий в Индию и Бирму Минаева, с помощью его племянницей Александрой Павловной Шнайдер. Однако, из за изменения политического положения России подготовка к публикации была прервана. Вновь возобновилась работа по подготовке к печати дневников в 1950 году под руководством академика А.П. Баранникова, который писал биографию Минаева для издания. Смерть А.П. Баранникова заново прекратила процесс подготовки к печати этих дневников. Наконец кандидаты исторических наук Н.М. Гольдберг и Г.Г. Котовский вместе с Институтом востоковедения, АН СССР в 1955 году завершили недоконченную работу Баранникова. Они опубликовали сборник дневников под названием "Дневники путешествий в Индию и Бирму: 1880 и 1885-1886 г.

Минаев, как уже сказано, путешествовал по Индии с целью коллекции рукописей буддийской литературы и этнографических материалов, но он не мог быть равнодушным к социально- экономическому, политическому положению Индии и вообще целой Центральной Азии. Это был критический и решающий период в истории колониальной Индии. Экономическое положение Индии приобрела новый характер т.е. ускорялось развитие индустриализации, которое стимулировало развитие капитализма. В результате ускоренного развития индустриализации увеличилась эксплуатация народов Индии господствующим режимом т.е. английским режимом, что вызывало недовольство и возмущение эксплуатируемых индийских народов. В результате этого почти во всех слоях ускорялось уже начатое (восстание сипаев против английского режима в 1857 году) национально- освободительное движение.

В 80-ых годах началась вторая англо-афганская война, которая стала причиной серьёзных экономических проблем для колониального английского режима и осложняла международное отношение с Российской империей, так как сталкивался их интерес. Это был период имперской экспансии для России. Русская власть уже захватывала Туркменистан. Англия подозревала Россию в том, что она намеривается нападать на Индию. Это подозрение стала причиной кровавой англо-афганской войны, в которой погибли бесчисленные солдаты колониальной Индии. В таком тяжёлом периоде Иван Павлович Минаев путешествовал по Индии. Минаев был против того, что западные империи, в частности Англия, видят Центральную Азию как рынок их товаров и не только продают свои товары, а так же вторгались в каждой области Центральной Азии. В своей статье "Англичане в Бирме" он пишет:

"Мы живём накануне великих событий в Азии: западный торговец со своими товарами, со своими идеями, со всем своим добром и багажом своей цивилизации просится за "Великую стену"... дело идёт об экономическом преобладании в стране с 400- миллионным населением, об открытии западной предприимчивости обширного нового поприща, о новом властительстве во всей сердце - вине Азии"⁵⁰.

Второе путешествие Минаева продолжалось примерно пять месяцев с января до мая 1880 года. Во время своего путешествия Минаев стремился к изучению живой Индии т.е. современной ему Индии. По мнению Минаева задача индологов является очень обширной и заключается в изучении всех областей, связанных с Индией и поэтому в его дневниках он описывает различные явления жизни Индии, такие как религия, история, культура, экономика, современная ему политика, национально - освободительное движение. Минаев старался изучать

⁵⁰. Минаев И. П. (1955), Дневники Путешествий в Индию и Бирму, Издательство Академии Наук СССР, стр.7

Индию так, как она есть и описывал о самых тончайших явлениях Индии. Минаев не мог быть равнодушным к проблемам Индии и Центральной Азии. В своих записках он постоянно критикует политику Англии. У Минаева появилось чувство гнева и жалости, когда он видел нашествие европейской цивилизации на Индийскую жизнь. 20 января, по сведению записки Минаева, он посетил Бомбейский университет и присутствовал в созыве. Он видел это торжество как ненужное влияние европейской цивилизации. Минаев ощутил поверхностный характер европейской цивилизации и в связи с этим в своих записках он пишет:

"На каждом шагу вашему взору представляются внешние представления европейской цивилизованной жизни. Но все это привнесено - и сущности восточной жизни все это нисколько не изменило и не могло изменить. Люди здесь живут все-таки по старинному, и те задачи и вопросы, которые волнуют западные общества, для них не существуют. Незначительное меньшинство забавляется усвоением западных идеалов политических. Для масс эти идеалы и связанные с ними задачи недоступны пониманию"⁵¹.

В дневниках Минаева явно проявляется его идеология. К концу XIX века русское общество уже начало испытывать изменения, начали развиваться демократические идеи. Минаев не мог быть в стороне от этих идей. Он был сторонником прогрессивных демократических идей. Однако в его дневниках проявляется противоречивое отношение к этой идеи он критикует политику Англии в Индии, но о вторжении российской империи в Центральной Азии он говорит "в этом разливе русской мощи по пескам и бесплодным степям сказывается искреннее служение преуспеянию человечества"⁵².

⁵¹. Там же, стр. 97

⁵². Там же, стр 104

Во время своего путешествия он встретился с некоторыми невоспетыми героями национально-освободительного движения Индии и был тронут их судьбой. В своих дневниках Минаев пишет о трагедии Васудева Балванта Пхадке, который был приговорён к пожизненной каторге на Андаманских островах. Пхадке был лидером крестьянского движения против английской власти, которое началось в не которых районах Бомбейской провинции в 1879 году. О Пхадке Минаев пишет в своих дневниках так:

"Васудев знал немного по-английски и был на английской службе. Состоя даже на службе, он всегда выражался очень независимо относительно британского правительства. Его выдали дакойты, попавшиеся в руки полиции"⁵³.

Минаев не забыл разговаривать с студентами о Пхадке когда он посетил библиотеку Деканского Колледжа (Deccan Colledge) и узнал, что студенты сочувствовали с Пхадке. В своих дневниках Минаев необоснованно не критикует английской власти. Во время своего путешествия, на самом деле, он как-то сделал обзор индийского общества и пытался узнать мнение людей об английской власти и поэтому он мог дать такую убедительную картину Индии XIX века. В ходе поездки Минаев посетил многие колледжи, университеты и встретился с студентами, профессорами. В своих дневниках он очень подробно пишет об образе жизни индийских студентов. Об условии студентов в общежитиях Деканского Колледжа он подробно пишет: "Живут студенты в колледже, в комнатах: плата за комнату и обед 12 рупий, 5 рупий за учение, 4 рупив пять месяцев за прислугу"⁵⁴. Минаев так же описывает о бюджете аллахабадских студентов.

⁵³. Там же, стр. 42

⁵⁴. Там же, стр. 43

"Rs.5 плата ежемесячная в коллеже, Re. 1 за бумагу и библиотеку в месяц, Rs. 2 в месяц за квартиру, Rs. 2 прислуге, Rs. 4 повару, Rs. 8 еда. Итого в месяц Rs. 22. На платье студент расходует Rs. 10 в год. И прачке платит 4 ans за 20 вещей, мелкие не считаются. На расходы студенту необходимо около 30 рупи в месяц"⁵⁵.

Очевидно, что индийские студенты платили непомерную плату за обучение. В итоге только богатые студенты могли получать образование. Минаев критикует систему образования и замечает, что хотя образование дорогое, но качество образования "пустоголовое", плохое и "сомнительное".

"Да, алварский ража - владетель нового поколения, воспитанник Ажмирского коллежа. Чему учат ражей в этих коллежах? Един бог то ведает. Полагаю, однако же, очень немногому и уж, конечно, не государственной мудрости. Развивать последнее в юных питомцах вовсе не в интересах британского правительства. Да вряд ли такое дело было бы под силу некоторым за правителям царским воспитанием. Я видел некоторых из этих опекунов - их пустоголовость и плохое образование поразительны. Иной и попал-в принципалы за то только, что сумел составить себе литературное имя, нарезав из старых книг много новых. Он не писал их, нет! Он вырезал листы из старых книг и склеивал<...>Капитаны и майоры, резиденты и агенты, народ по большей части не блестящего образования и даже нередко совершенно беззаботный насчет образования, по вине высшего правительства берутся за воспитание юных правителей. Им Индия обязана тем, что юным правителям привиты качества если и не вполне дурные, то сомнительной доброты: юный ража с грехом пополам говорит по-английский,

⁵⁵. Там же, стр. 74

в науках не силен, но страстен до бренди, поло, бадминтона, крикета, охоты и т.д. Воспитатели, преисполненные любовью к родине и низовой, фарисейской религиозности, вселяют в умах своих питомцев неверие и развращают их презрением к собственной родине. Они хвастают своей умелостью в дрессировке юных царей-обезьян"⁵⁶.

Минаев посетил миссионерскую школу в Лудиане и обнаружил, что качество образования не до его "ожидания". Он считал, что индийские академические учреждения стараются побудить студентов к европейской науке и философии. Минаев высоко оценивал самостоятельность Восточного колледжа (Oriental College), который не соблюдал принципы европейского знания. Восточный колледж привил индийским студентам национальное знание. Он понимал политическую значимость таких академических заведений, как Восточный колледж в тогдашнем социально-политическом положении Индии, когда нужно было вызывать чувство патриотизма в обществе, которое до тех пор являлось "спящим слоном".

Минаев посетил разные колледжи, имел беседы с профессорами, и так же студентами по разным социальным, экономическим и политическим проблемам, что дало ему возможность узнать об их отношениях к этим проблемам. В Бомбее он посетил Эльфинстонский Колледж, где разговаривая с главой колледжа обнаружил, что у туземцев чувство антипатии к России, причина этой антипатии была вторая афганская война, которая делала их ещё беднее. Однако Минаев утверждал, что туземцы ненавидели Россию, потому что не знали правду об афганской войне, английские газеты были единственным средством, по которым туземцы знали о России и афганской войне и конечно эти газеты, которые печатали тенденциозное освещение событий и именно таким образом отвлекали

⁵⁶. Там же, стр. 84

внимание людей от бесчеловечной, несправедливой английской власти. В своих записках Минаев замечает, что чувство недовольства ощущается во всех слоях индийского общества; и образованный класс, и земледельцы все были раздражены от английской власти. Минаев так же заметил ряд причин, которые вызывали чувство недовольства в туземцах против английской власти: высокие налоги, запрещение пользоваться лесом, тяжёлый налог на право занятия торговлей(Licence Act), высокие налоги на землю, соляной налог(Salt tax), закон о печати (Press law) и др.

Кроме этого Минаев резко критикует финансовую политику английской власти, которая использовала даже фонды голода в афганской войне. Минаев заметил, что туземцы уже начали обсуждать о политике английской власти, на которую "гордый британец" не обращает внимание. В своих записках Минаев дословно пишет мнение туземцев и говорит, что такой говор можно слышать везде:

"Вы честны, вы не лжете и лучше нас умеете вести свои дела. Но что же значит этот громадный промах в вашем бюджете? Или вы солгали, или вы плохие финансисты? Одно из двух необходимо следует из вашего бюджета!". Так говорят туземцы"⁵⁷.

Минаев также старался узнать мнение туземцев об англо-афганской войне. Во время своего путешествия, где бы он не пошёл разговор в конечном итоге начался об афганской войне и ему удалось слушать разные мнения о войне. В Деканском колледже (Deccan College) его собеседники выразили мнение, что война между Англией и Россией была "неминуема". Русский путешественник не упустил ни одного шанса разговора об афганской войне. 11 февраля погуляв по городу Гайдерабад он разговаривал о войне с одним афганцем, который служил у Низама, но у афганца было "неясное представление" о России. Мусульмане сочувствуют с афганцами, а индусы и сикхи не сочувствуют с афганцами, но все

⁵⁷. Там же, стр. 94

они верят в победу Англии и по Минаеву только эта вера спасла английскую власть от "окончательного крушения".

Минаев так же обнаружил, что индийский народ был убеждён, что Российская империя помогала афганцам и планировала захватить Индию. Минаев пишет, что англичане распространяли слух о возможности вторжении России в Индии и индийцы поверили им и даже старались "уверить туземцев в том, что Россия слаба и бедна, снедаема внутренним недугом: нигилизмом". Причиной распространения таких слухов английской власти, по Минаеву, является "обаяние сила России", которого боялись англичане. В своих записках Минаев передает мнение туземцев очень часто в форме прямой речи для того, чтобы избегать всякие свои предрассудков. Вовремя пребывания в Гайдрабаде Минаев встретился с Дестур Растамжи, который занимал должность талукдара в княжестве Хайдарабада. Минаев подробно пишет о данной встрече с Дастуром Растамжи, о беседе с ним об афганской войне:

"Он просидел у меня с полчаса и во время разговора коснулся афганской войны. Я спросил его: как в Гайдерабаде думают о войне? "Разно,- отвечал он, - некоторые считают ее несправедливой!". Он был очень сдержан об этом предмете, хотя первый заговорил об этом предмете, и высказал, что от конечного результата афганской войны зависит многое. Я заметил, что, кажется, туземцы относятся очень равнодушно к афганскому вопросу. "Вы думаете так?"- спросил он меня. И прибавил затем, что туземцы хорошо понимают, в какой тесной зависимости находится владычество англичан в Индии от успеха афганской войны. Я сказал, что конечный успех англичан несомненен. "Да, - отвечал он, - они победят, но чего будет стоить эта война..."⁵⁸.

⁵⁸. Там же, стр. 48

Конечно, афганская война вызывала чувство недовольства во всех слоях индийского общества, индийская историография свидетельствует об этом факте. Минаев как вдумчивый публицист имел глубокое понимание причины и следствия афганской войны. Минаев успел заметить отчаяние и чувство недовольства, не только среди индийской интеллигенции, как думала английская власть, а даже среди самых низких слоев индийского общества. В своих дневниках описывая об отчаянии студентов, он отмечает:

"В большинстве случаев из коллегий выходят люди с преувеличенными ожиданиями от жизни. Большинство, научившись кое- чему, ожидают, что правительство доставит им места с хорошим жалованьем. Так как это обыкновенно не случается и так как educated natives (образованные туземцы (англ.)) обязаны удовлетворяться очень скромным содержанием, то вследствие этого между ними сильно развито недовольство правительством"⁵⁹.

Минаев так же успел заметить недовольство против английской власти в мусульманах и пишет, что в душе "каждый мусульманин в Индии бунтовщик". При английской власти в Индии высшие должности достались англичане Минаев резко критикует эту политику и с иронией говорит,

"Политика англичан в этом случае очень разумна: эти пришлые люди, чувствуя себя как бы на чужбине и всем обязанные британцам, несомненно, в значительной степени привязаны к правителями являются верными исполнителями своекорыстных планов и предначертаний правителей"⁶⁰.

В Ратламе Минаев свидетельствовал пошлость Индийской буржуазии, которые верили в превосходности европейской цивилизации и старались следовать западный образ жизни. Минаев встретился с такими людьми как, Сэр Мадава Рао,

⁵⁹. Там же, стр.84

⁶⁰. Там же, стр. 86

которые служили при колониальной власти, всегда старались оправдать политику колониальной власти.

"мы говорили о многих предметах, между прочим коснулись общественного положения англичан по отношению к туземцам. Он находил, что для Индии очень выгодно настоящее отношение англичан к туземцам. Они держатся в стороне от туземцев и не пускают корней в Индии. Туземцы вследствие этого сохраняют своеобразие"<...> "Сэр М.Р.находит, однако же, что британское владычество необходимо для Индии, оно сплачивает Индию. Изгоните англичан- и индийцы разбредутся в разные стороны, станут враждовать друг с другом. Междоусобия погубят Индию"⁶¹.

Английская власть была убеждена, что туземцы не были в силах бунтовать. Минаев тоже верил в то, что индийский масс ещё не был готов к этому бунту, поэтому восстание не могло быть. Однако не было сомнения, что туземцы ненавидели английскую власть и начала развиваться чувство патриотизма, о чём английская власть была неосведомлённая.

"Живя отдельно от туземцев, они не предвидели, несмотря на ясные признаки, что кругом их готовится взрыв. И когда взрыв действительно состоялся, тогда только стали припоминаться разные мелочи, указывавшие ясно на то, что давно уже Калянэми ²⁹⁸ был недоволен. Вот плоды этого разобщения. Оно существует в настоящее время в гораздо большей степени"⁶².

С подобным мнением завершает Минаев своё второе путешествие по Индии, которое было посвящено к всестороннему изучению социально- политической жизни Индии.

⁶¹. Там же, стр. 91

⁶². Там же, стр 90

Третье путешествие Минаева в Индию произошло с декабря 1885 года до апреля 1886 года. Во время своего третьего путешествия Минаев так же путешествовал по Бирме. Прошло уже пять лет, как он совершил последнюю поездку. Во время его второго путешествия шла вторая англо - афганская война, индийский масс был недоволен финансовой и так же социальной политикой английской власти и уже тихим тоном начал бунтовать. Первое явление, которое привлекло его внимание - это был поверхностное влияние европейской цивилизации на туземцев. Влияние европейской цивилизации можно увидеть везде: "образцы" европейской архитектуры, люди разговаривают по-английский, читают английскую литературу и.т.д. но число таких людей очень мало, для большинства людей жизнь продолжается по старому, они не понимают идеалы, вопросы, задачи европейского общества. Минаев утверждает в своих дневниках, что жизнь туземцев продолжается регулироваться обычаям, которые являются неоспоримыми и божественными по происхождению для туземцев и английская власть относится к этим проблемам равнодушно и не старается просвещать улучшить образ жизни туземцев. По мнению Минаева развитие дорожных пути, быстрорастущая индустриализация, преподавание английского языка, европейской философии в школах/университетах не как не могло помогать туземцам. По мнению Минаева это есть поверхностное, насильственное влияние европейской цивилизации на Центральную Азию, которое ошибочно понималось как "прогресс". Минаев сомневается в британской интерпретации "развития" и с чувством омерзения пишет :

"И как это не надоело англичанам толковать о прогрессе туземцев! Да в чем же этот прогресс сказался? И что разуметь под словом "прогресс"?<...>Десятки туземцев, незначительное меньшинство, болтает на английском языке, читает книги английские. Это прогресс? Или преуспевание нужно видеть в том, что туземцы начинают требовать для себя представительного правления, желают

самоуправления, но вся старая социальная неправда касты, уродливые обычаи по прежнему крепки в Индии, и никто не делает усилий серьезных для уничтожения всего этого. Правители-опасаясь восстановить против себя консервативную часть населения; юные реформаторы Индии полагают, точно так же как и их собратья в Европе, что все спасение, весь успех - в приобретении политических прав. Дайте человеку права - и затем все пойдет прекрасно. В этом ли нужно видеть прогресс?.. "63.

Минаеву волновало апатичное отношение английской власти к социальным проблемам её колонии. Образ жизни туземцев ещё ухудшился, значительная часть бюджета выделялась на военные цели. Минаев резко критикует политику английской власти Индии, которая в то время использовала все ресурсы в поисках новых рынков Центральной Азии. Англия победила кровавую афганскую войну и во время третьего путешествия Минаева английская войска уже проникла в Бирманскую территорию и захватила её, но война ещё не закончилась, так как вооруженные бандиты поставили серьёзную угрозу для английской власти в Бирме. Эти бандиты, в основном были, бывшими солдатами князя Тзи-бау, которые не готовы были подчиняться английской власти. Минаев критикует так же эту политику экспансии Англии, которая сливает все ресурсы Индии. 17 декабря читая речь Лорд Рипона, в которой он говорил о прогрессе Индии, Минаев с чувством гнева и омерзения пишет, что прогресс по интерпретации английской власти включается в развитие промышленности, торговли, железных дорог, школ, и.т.д., но конечном итоге, этот "прогресс" помогает только колониальной власти в распространении и укреплении её империи.

"И в конце концов все новшества окажутся на пользу меньшинства пришлых властителей. Им нужны железные дороги для перевозки товаров и в исключительных случаях [-только] товаров. Пришлым

63. Там же, стр.111

нужны помощники из туземцев, кое-как обученные. Для этого заводятся школы. И даже административная система, несомненно, усовершенствованная, оплачивается так дорого, что большую пользу, конечно, из этого института извлекут не туземцы, а опять-таки пришлые".⁶⁴

80-е годы XIX века имеют большое значение в истории национально-освободительной борьбе Индии против английской власти. Индийская интеллигенция, раздражённая несправедливой политикой колониальной власти, начала интересоваться политической жизни Индии. В результате восстания сипаев 1857 года развивалось чувство горечи и недоверия между англичанами и индейцами. Индия и индийский масс долго подвергались оскорблениям, унижениям и оскорбительным обращениям английской властью. В результате, к концу XIX века индийский масс пытался бунтовать, но английская власть подавила все такие попытки. После подавления крестьянского бунта, лидером которого был Васудев Балвант Пхадке, индийский масс начал падать духом, в то время индийская интеллигенция начала агитировать против английской власти. Сурендранатх Банерджи, Ананд Мохан основали первую общепризнанную националистическую организацию (Индийская Национальная Ассоциация) в Британской Индии. Цель этой ассоциаций была, реформа индийского общества, возбуждение чувство национальности, патриотизма в индийский масс и.т.п., но это ассоциация не была так эффективной. 1885 году был создан Индийский Национальный Конгресс и с этим начался первый этап национального движения. "Индийская Национальная Ассоциация" присоединилась с организацией Индийского Национального Конгресса.

Иван Павлович Минаев был свидетелем всех этих изменений в политической жизни Индии. Во время его третьего путешествия в Индию состоялась первая сессия Индийского Национального Конгресса в Бомбее, председателем этой

⁶⁴. Там же, стр. 106

сессии был Вьёмкеш Чандра Банерджи. Цель этой организации была реформа законодательных собраний, расширение возможностей для индейцев в высших должностях, сокращение расходов на армию и.т.д. В политической деятельности этой организацией участвовал только образованный класс Индии. Минаев сам присутствовал в организационных заседаниях Индийского Национального Конгресса в Бомбее. Минаев видел много недостатков в организации Индийского Национального Конгресса и пишет, что

" На конгрессе были вовсе не представители народа. Банаржи никто не считает представителем бенгальского народа...National Congress есть затея, не понятная народу"⁶⁵.

Минаев поддерживал освободительную борьбу против колониальной власти и не раз критиковал политику Англии. Он так же был знаком с многими лидерами национального движения, такими как Васудев Балавант Пхадке, Кашинатх Теланг и др. и поэтому английская власть подозревала его в том, что он был русским шпионом. В своих дневниках он постоянно жалуется о подозрении английской власти.

Во время своего второго путешествия, которое продолжалось почти пять месяцев, Минаев посетил разные места. Маршрут его путешествия включает в себе все города северной Индии и Гайдарабад. Во время своего путешествия Минаев так же совершил экскурсию в пещеры Карли, Канхери, Аджанта, Еллары, и посетил так же ряд других исторических монументов, таких как Тадж-Махал, Биви ка Макбара и др. Описывает он об этих местах очень подробно. Больше всего ему интересовались старинные буддийские пещеры. Но большая часть его дневников посвящена к изучению социально-экономической, политической жизни, современной ему колонизированной Индии. В своих дневниках Минаев описывает современную ему Индию и несомненно его дневники являются

⁶⁵. Там же, стр. 170

отличительным средством познания социально-политической жизни тогдашней Индии.

В общем, в дневниках Минаева изображается живой образ Индии. Минаев записал свои восприятия в своих дневниках и поэтому наблюдается явную естественность и спонтанность в его повествовании. В отличие от книги Блаватской, в дневниках Минаева не наблюдается иерархии событий на основе их значимости и поэтому мнение писателя-путешественника размещены в разных местах в дневниках. Между прочим, путевые заметки Минаева действительно являются огромным сборником фактической информации и в то же время убедительным свидетельством философий и любопытства самого писателя-путешественника. Минаев описывает разные аспекты жизни индийцев и социальные и политико-экономические, иногда с иронией, иногда с возмущением. Он успел смотреть сквозь призму разных событий в Индии грядущие опасности, которое позволяло ему понять истинную природу социальной системы в Индии. Причиной отсталости Индии он видел вне адекватной и несправедливой системе образования. В своих дневниках автор не раз критикует образовательную политику. Минаева не очень интересуют физические аспекты или былая слава Индии, а интересуют его социально-политические, экономические аспекты современной ему Индии, которая была игнорирована западными индологами.

Места, которые посетил Иван Павлович Минаев

Заключение

Путевые заметки И. П. Минаева и Е. П. Блаватской действительно являются огромными ресурсами фактической информации об Индии, которые имеют большую значимость в истории не только Индии, а так же в истории России. Если Блаватская сосредоточивает на социально-культурные, религиозные аспекты Индии, то Минаев на экономно-политические аспекты. Блаватская путешествовала по Индии в поисках памятников былой славы Индии: древние буддийские пещеры в джунглях и хребтах Махараштра и Мадья Прадеша, мистицизм Буддизма и Индуизма и.т.п., а Минаев путешествовал по Индии с целью собрания Буддийской литературы, так как это путешествие было частью его полевой работы в Центральной Азии. Эти были первоначальные цели путешествия Блаватской и Минаева, но во время своих путешествий они наблюдали ряд социально-политических, культурных и др. вопросов, что находило место в их путевых заметках. Оба путешественники критически анализируют социальное, политическое, экономическое положение тогдашней Индии.

Блаватскую очень волнуют социальные пороки, печальное положение женщин. Она видит корень этих проблем в монополизации браминов, которые сделали лживое истолкование священных книг (Веды и др.) для своих прибылей. Она намекает на необходимость религиозной реформы в Индии, так как источник всех социальных зол была повреждённая религия.

Минаев, как великий публицист больше всего сосредотачивает на политические вопросы и поэтому при своём путешествии по разным местам Индии вёл разговоры с профессорами, студентами и правительственными служащими и.т.п.

и пытался узнать их мнения об афганской войне, о национально-освободительном движении Индии и т.д.

Путевые заметки Блаватской и Минаева могут быть изучены одновременно как полевые записи антропологов, исторические романы, исследовательская монография, мемуары путешествия или эссе публицистов, протестующее против нерациональных, несправедливых социально-политических, экономических политик Англии в Индии. Хотя мы старались изучать путевые записи Блаватской и Минаева, как они есть т.е. мы не пытались ограничить наше исследование в определённом диапазоне познания (такие как история, этнография, политика и др.), а мы стремились исследовать их записи в совокупности.

Основной целью написания и повествования своих восприятий от путешествий в чужую землю является расширение знаний о других культурах, предоставление информации, которые в некоторых отношениях может оказаться полезным для читателей. Но в процессе рассказывания о чужой земле в путевых заметках, не менее раскрывается собственная идентичность самого писателя-путешественника, которая играет главную роль в решении формы и содержания его путевых заметок. Короче говоря, в путевых заметках не только описывается о посещаемой территории, а так же описывается образ самого писателя путешественника и его родной страны, её культуру и т.п. В путевых заметках писатель-путешественник является активным рассказчиком, который повествует о своих восприятиях от путешествий, и все истории, анекдоты, описание разных явлений в его путевых заметках описываются с точки зрения самого писателя-путешественника, в отличии от художественных произведений, в которых писатель-путешественник может спрятать свою собственную идеологию с помощью вымышленных персонажей. Точно также в путевых заметках Минаева и Блаватской тоже раскрывается их собственные идеологии, их отношение к разным явлениям Индии, с которыми они сталкивались во время своего путешествия. Минаев и Блаватская посетили Индию в самом переломном периоде истории колониальной

Индии. После восстания сипаев 1857 года увеличились враждебные деятельности английской власти и все попытки восстания жестоко были подавлены. Эти русские путешественники явно были тронуты судьбой колониальной Индии и поэтому многократно критикуют политику английской власти и поэтому английская власть подозревала их в том, что они были русские шпионы.

В отличие от европейских путешественников, которые по словам Эдварда Сайда были "a watcher, never involved, always detached"⁶⁶, русские путешественники не могли просто быть наблюдателем они ввязались в социально-политической жизни Индии. Блаватская создала штаб-квартиру Теософского общества в Адьяре в штате Мадрас (ныне Ченнай). Разные политики, лидеры национально-освободительного движения Индии как О. Хьюм, Махатма Ганди были под влиянием теософской философии, Ани Безант, ученик и преемник Блаватской, была активным членом Индийского Национального Конгресса. Дневники Минаева тоже свидетельствуют о том, что Минаев был знаком с разными лидерами освободительной борьбы Индии, такими как Васудев Балавант Пхадке, Кашинатх Теланг, Сурендранатх Банерджи и др. Минаев присутствовал в первой сессии Индийского национального конгресса в Бомбее. Минаев и Блаватская откровенно поддерживали национально-освободительное движение Индии. Они очень критически относились к английской власти. В этом отношении, эти путевые заметки свидетельствуют о том, что собственная идеология и патриотизм писателя-путешественника играет значительную роль в его повествовании и его путевые заметки могут стать средством заявления полемических взглядов писателя-путешественника.

Между прочим, эти путевые заметки позволяют нам узнать о взаимосвязи России и Индии в самом переломном периоде индийской истории. Лишь немногие страны поддержали национально-освободительную борьбу Индии, и Россия была одной из немногих стран, которая откровенно поддержала национально

⁶⁶ . Said Edward, *Orientalism: Western Conception of the Orient*, Penguin Books, India 2001, P. 103

освободительное движение Индии. Путевые заметки Минаева и Блаватской свидетельствуют о том, что Россия сочувствовала с печальной судьбой колониальной Индии. Эти путевые заметки, так же до какой то степени представляют возможность деконструировать доминирующий нарратив истории Индии, в котором роль теософского общества и в общем России в национально-освободительном движении Индии недооценена индийскими историками.

Эти малоизученные наследия путешественников из России могут обогатить отечественную историографию Индии. К сожалению они остаются игнорированными. Не смотря на то, что путевые заметки русских путешественников могут быть значительным средством познания национального самосознания Индии, очень мало кто знаком с деятельностью Минаева и Блаватской в Индии. Не только путевые заметки Минаева и Блаватской, а в общем всякие путевые заметки мира остаются неизученным или малоизученным. "Литература путешествий" в общем требует значительное место в сфере литературоведения и нуждается в деконструкции канонов и терминов как малый жанр в жанровой теории.

Библиография

Первоисточники:

- Блаватская Э. П. *Письма из пещер и дебрей Индостана*. Retrieved from, <http://www.magister.msk.ru/library/blavatsk/india/blavinds.html>. 29/09/13
- Минаев И. П. *Дневники Путешествий в Индию и Бирму*. Издательство Академии Наук СССР, 1955.

Труды на русском:

Книги:

1. Буранок, Олег. *Русская литература XVIII века. Учебно-методический комплекс*. Издательство "ФЛИНТА", 2013.
2. Вигасин, Алексей Алексеевич. *Русско-индийские отношения в XIX в: сборник архивных документов и материалов*. Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 1997.
3. Данциг, Борис Моисеевич. *Русские путешественники на Ближнем Востоке*. Мысль, 1965.
4. Дмитриева Л.А. Лихачева Д.С. *Памятники литературы Древней Руси: XIII век*. Москва: Художественная литература, Москва, 1981.
5. Карамзин Н.М. *Письма русского путешественника*, сбор соч. В 2 тт. М.-Л., 1964, Т.1. С. 81.
6. Левкиевская, Елена. *Мифы и легенды восточных славян*. Москва: Детская литература : Школьная Библиотека, 2010
7. Лунин, Борис Владимирович. *Русские путешественники и исследователи о Киргизах*. Издательство Илим, 1973.

8. Роболли Т. *Литература путешествий*// путевая проза. Л. 1926.
9. *Русские востоковеды и путешественники: Иван Павлович Минаев Сборник статей.* издательство "наука". 1967.
10. Саплина Е. В. *Путешествие в историю.* Центр гуманитарного образования, 1995.
11. Сорока, Л.Н. *Путешествие в историю.* Retrieved from http://vestnik.yspu.org/releases/pedagogicheskiy_opyt/23_2. 10/01/14
12. Трапезников, Александр. *Русские путешественники.* РОСМЭН, 2003.
13. Чернышевский, Н.Г. " 'Письма об Испании' В.П. Боткина." Retrieved from: http://az.lib.ru/c/chernyshewskij_n_g/text_0290.shtml. 11/10/13.
14. Шкловский, Виктор. *Избранное в двух томах// Повести о прозе: Размышления и разборы.* Москва: Художественная литература, 1983.

Статьи:

1. Баранников, А. П. " О культурных отношениях между Россией и Индиейю" *Известия АН СССР. Отделение литературы и языка.* Вып. 6. -М.,1946.С.461-465. Web.20/01/2014.
<<http://www.philology.ru/linguistics1/barannikov-46.htm>>
2. Геннадиевна, Савельева Инна. "Философско-эстетическая концепция и аспекты композиции путевой прозы Лоренса Даррелла". Retrieved: <http://scjournal.ru/articles/issn_1993-5552_2010_2-2_49.pdf>13/01/2014.
3. Королева Е.М. "Рассказ о браманах в древнерусской и латинской версиях "Роман об Александре": источники и их модификация" *Вестник ПСТГУIII: Филология.* Вып. 4 (30) 2012. С. 41–58.
<<http://pstgu.ru/download/1358974742.content.pdf>>22.01.2014.
4. Николаенко О.Н. "К вопросу о становлении жанра травелога в литературе XVI-XVII вв. субъективное начало в "Статейных списках" Д. Лихачева." *Вестник Томского государственного университета.* 2014. №

379. С.24–27. <<http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000063105/379/image/379-024.pdf>>13/01/2014.
5. Сафатова, Е.Ю. "Традиции полонической литературы в творчестве А.Н. Муравьева." Retrieved:<<http://psibook.com/literatura/traditsii-palomnicheskoy-literatury-v-tvorchestve-a-n-muravieva.html>>. 22/01/2014.
6. Сорочан, Александр."Туда и Обратно: Новые исследования литературы путешествий и методология гуманитарной науки". "НЛО" №.112.2012. Web.< <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/112/so36.html>> 22/01/14.
7. Черданцева, А. В. "Психология путешественника. Изучение личностных характеристикю." Retrieved:<http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000063105/333/image/333-149.pdf>. 22/01/2014.
8. Шачкова В.А. "путешествие" как жанр художественной литературы: вопросы теории." retrieved from: http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2008_3/47.pdf.13/12/2013.

Труды на английском:

Книги:

1. Adams, Percy. *Travel literature and Evolution of Novel*. U.S.A.: University Press of Kentucky, 1983.
2. Andreeva, Elena. *Russia and Iran in the Great Game: Travelogues and Orientalism*. London: Routledge, 2007.
3. Barborka, Geoffrey A. *H.P. Blavatsky, Tibet & Tulku*. India: Theosophical Publishing House, 1966.

4. Bhattacharji, Shobhna. *Travel Writing in India*. New Delhi: Sahitya akademi, 2008.
5. Blanton, Casey. *Travel Writing - The Self and the World*. New York: Routledge, 2002.
6. Bentley, Jerry H. *Old World Encounters: Cross-Cultural Contacts and Exchanges in Pre-Modern Times*. Oxford: Oxford University Press, 1993.
7. Bode, Christopher and Jacqueline, Labbe, ed. *Romantic Localities: Europe Writes Place*. London: Pickering & Chatto, 2010.
8. Bohls, Elizabeth A. *Women Travel Writers and the Language of Aesthetics 1716-1818*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
9. Bohls, Elizabeth A. and Duncan, Ian. *Travel Writing 1700-1830: an anthology*, New York: Oxford World's Classics, 2005.
10. Brown, Christopher K. *The encyclopaedia of Travel Literature*. California: ABC-CLIO, 2000.
11. Buzard, James. *The Beaten Track: European Tourism, Literature, and the Ways to Culture, 1800-1918*. Oxford: Clarendon Press, 1993.
12. Castillo, Susan P. *Colonial Encounters in New World Writing, 1500-1786: Performing America*. London: Routledge, 2006.
13. Chard, Chloe. *Pleasure and Guilt on the Grand Tour: Travel Writing and Imaginative Geography 1600-1830*, Manchester: Manchester University Press, 1999.
14. Campbell, Mary B. *The Witness and the Other World: Exotic European travel writing, 400-1600*. New York: Cornell University Press, 1991.
15. Duncan, James and Gregory, Derbek, ed. *Writes of passage: reading travel writing*. London & New York: Routledge, 2002.
16. Edwards, Justin D. and Graulund, Rune, ed. *Postcolonial travel writing: Critical explorations*. U.K.: Palgrave Macmillan, 2011.

17. Elsner, Jas and Rubies, Joan-Pau, ed. *Voyages and Visions: Towards a Cultural History of Travel*. London: Reaktion Books, 1999.
18. Fuller, Jean Overton. *Blavatsky and Her Teachers: An Investigative Biography*. London: Theosophical Publishing House, 1988.
19. Fussell, Paul. *Abroad: British literary traveling Between the Wars*, New York: Oxford University Press, 1980.
20. Gandhi M.K. *An autobiography: My experiment with truth*. India: Navjeevan Publishing house, 2010.
21. Gilroy, Amanda, ed. *Romantic Geographies: Discourses of Travel, 1775-1844*. Manchester & New York: Manchester University Press, 2000.
22. Glendening, John. *The High Road: Romantic Tourism, Scotland, and Literature, 1720-1820*. New York: Palgrave Macmillan, 1997.
23. Ghosh, Amitav. *The Hungry Tide*, Australia: Horper Collins, 2005.
24. ---. *In an antique land*. New York: Vintage books, 1993.
25. Hamera, Judith and Bendixen, Alfred, ed. *The Cambridge Companion to American Travel Writing*. Cambridge : Cambridge University Press, 2009.
26. Huggan, Graham. *Extreme Pursuits: Travel/ Writing in an age of globalization*. U.S.A.: The university of Michigan Press , 2009.
27. Holland, Patrick and Huggan, Graham. *Tourists with Typewriters: Critical Reflections on Contemporary Travel Writing*. U.S.A. : University of Michigan Press, 2000.
28. Hooper, Glen and Youngs Tim. *Perspectives on Travel Writing*. Aldershot : Ashgate, 2004.
29. Hulme, Peter and Youngs, Tim, ed. *The Cambridge Companion to Travel Writing*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

30. Hulme, Peter and McDougall, Russell, ed. *Writing, Travel, and Empire. In the Margins of Anthropology*. New York: Palgrave MacMillan, 2007.
31. Jarvis, Robin. *Romantic Writing and Pedestrian Travel*. New York: Macmillan publishers, 1997.
32. Kemp P. M. *Bharat-Rus: An Introduction to Indo-Russian Contacts and Travels from Medieval to the October Revolution*. Delhi: Indo-soviet cultural society, 1958.
33. Korte, Barbara. *English Travel Writing from Pilgrimages to Postcolonial Explorations*. Trans. Matthia, Catherine. New York: Palgrave Macmillan, 2000.
34. Kowalewski, Michael. *Temperamental Journeys: Essays on the Modern Literature of Travel*. Georgia : University of Georgia Press, 1992 .
35. Kuehn, Julia and Smethrust, Paul. *Travel writing, Form, and Empire: The poetics and politics of mobility*. London & New York: Routledge, 2008.
36. Lansdown, Richard, ed. *Strangers in the South Seas: The Idea of the Pacific in Western Thought: An anthology*. Hawaii: University of Honolulu Press, 2006.
37. Lee Pamela M. *Site seeing: Travel and tourism in contemporary art*. New York: Whitney Museum of Art, 1991
38. Lillie, Arthur. *Madame Blavatsky and Her "Theosophy": A Study*. U.S.A.: Kessinger Publishing, 2011.
39. Lisle, Debbie. *The Global Politics of Contemporary Travel writing*. U.S.A.: Cambridge University Press, 2006.
40. MacLean, Gerald. *Looking East: English Writing and the Ottoman Empire before 1800*. New York: Palgrave MacMillan, 2007.
41. Mancall, Peter C. *Travel Narratives from the Age of Discovery*. New York: Oxford University Press, 2000.

42. Melton, J. A. *Mark Twain, Travel Books, and Tourism: the Tide of a Great Popular Movement*, University of Alabama Press, Tuscaloosa, 2002.
43. Marinova, Margarita D. *Transnational Russian-American Travel Writing*. New York: Routledge, 2011.
44. Minayev, Ivan. *Old India: Notes on Afanasy Nikitin's "Voyage beyond three seas"*. Trans. Mohanty Arun. New Delhi: Har Anand Publication pvt. ltd., 2010.
45. Mishra, Pankaj, *Butter Chicken In Ludhiana: Travels in small town India*. India: Penguin books, 1995.
46. Mittapalli, Rajeshwar and Hensen, Michael, ed. *V.S. Naipaul: Fiction and Travel Writing*. New Delhi: Atlantic Publishers and Distributors, 2002.
47. Moir, Esther. *The Discovery of Britain: The English Tourists 1540-1840*. London: Routledge & Kegan Paul, 1964.
48. Neff, Mary K. *Personal Memoirs of H.P. Blavatsky*. U.S.A.: Kessinger Publishing, 1937.
49. Newton, Arthur ed. *Travel and Travellers of the Middle Ages*, Trans. Hunt, E.D. New York: Routledge, 1926.
50. Offord, Derek. *Journeys to graveyard: Perceptions of Europe in classical Russian travel writing*. The Netherlands: Springer, 2005.
51. Pagden, Anthony. *European Encounters with the New World: From Renaissance to Romanticism*, U.K.: Yale University Press, 1993.
52. Poe, Marshall. *A People Born to Slavery: Russia in Early Modern European Ethnography, 1476-1748*. New York: Cornell University Press, 2000.
53. Pratt, Mary Louise. *Imperial Eyes - Travel Writing and Transculturation*, New York: Routledge, 2008.

54. Rennella, Mark. *The Boston Cosmopolitans: International Travel and American Arts and Letters*. New York: Palgrave MacMillan, 2008.
55. Roberson, Susan L. ed. *Defining Travel: Diverse Visions*, U.S.A.: University Press of Mississippi, 2007.
56. Ryan, Charles J. H.P. *Blavatsky and the Theosophical Movement: A Brief Historical Sketch*. California : Theosophical University Press, 1937.
57. Said, Edward W. *Orientalism*, India: Penguin books, 2006.
58. ---. *Culture and imperialism*. London: Vintage books, 1993.
59. Schönle, Andreas. *Authenticity and Fiction in the Russian Literary Journey, 1790-1840*. U.S.A.: Harvard University Press, 2000.
60. Sinnett, A.P. *Incidents in the Life of Madame Blavatsky*. London: Theosophical Publishing Society, 1913.
61. Suranyi, Anna. *The Genius of the English Nation: Travel Writing and National Identity in Early Modern England*. Newark: University of Delaware Press, 2008.
62. Swift, Jonathan. *Gulliver's Travels and other writings*. Starkman, Miriam Kosh, ed. New York: Bantam Classics, 2005
63. Thompson, Carl. *Travel Writing*. New York: Routledge, 2011.
64. --. *The Suffering Traveller and the Romantic Imagination*. Oxford: Clarendon Press, 2007.
65. Turner, Katherine. *British Travel Writers in Europe 1750-1800: Authorship, gender and national identity*. Aldershot: Ashgate, 2001.
66. Watson, Nicola J. *The Literary Tourist: Readers and Places in Romantic & Victorian Britain*. England: Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2006.
67. Wearing, Stephen, Stevenson, Deborah and Young Tamara, *Tourist Cultures: Identity, Place and the Traveller*, , London: SAGE publication, 2010.

68. Weissig, Lisa Lampert. *Medieval Literature and Postcolonial Studies*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2010.
69. Wilson, Reuel K. *The literary travelogue: A comparative study with special relevance to Russian literature from Fonvizin to Pushkin*. The Netherlands: Martinus Nijhoff: The Hague, 1973.
70. Yothers Brian. *The Romance of the Holy Land in American Travel Writing 1790—1876*. USA: The University of Texas-El Paso, 2007.
71. Youngs, Tim ed. *Travel Writing in the Nineteenth Century; Filling the Blanks*. London: Anthem Press, 2006.

Статьи:

1. Adler, Judith. "Travel as Performed Art." *American Journal of Sociology*, Vol. 94, No. 6 (May, 1989), pp. 1366-1391. JSTORE. Web. 09/11/2013.
2. Borm, John. " 'Defining Travel: On the Travel Book, Travel Writing and Terminology' ". Perspective on travel writing. Hooper, Glen and Youngs Tim. Aldershot : Ashgate, 2004. Retrieved from: <http://books.google.co.in> 13/12/2014.
3. Clark, Gregory. "Writing as Travel, or Rhetoric on the Road". *College Composition and Communication*, Vol. 49, No. 1 (Feb., 1998), pp. 9-23. JSTORE. Web. 09/11/2013.
4. Iftikhar Rukhsana. "Images of oriental women in the travel writings of 17th century India." Web. 22/01/2014. <http://pu.edu.pk/images/journal/studies/PDF-FILES/Artical-3_Vol_14_No1.pdf>
5. Dickinson, Sara. "The edge of empire or the center of the self: Endpoints and Itineraries in Nineteenth-Century Russian Travel." *The Russian Review*. Volume 70, Issue 1. Web. 22/01/2014. <<http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.14679434.2011.00598.x/pdf>>

6. --."The Russian tour of Europe before Fonvizin: Travel writing as literary endeavour in eighteenth-century Russia". *The Slavic and East European Journal*, Vol. 45, No. 1 (Spring, 2001), pp. 1-29.JSTORE.Web.19/03/2014.
7. --."Breaking Ground: Travel and National Culture in Russia from Peter I to the Era of Pushkin." Review by Michael Rouland. *The Modern Language Review*, Vol. 103, No. 2 (Apr., 2008), pp. 608-609.JSTORE.Web.19/03/2014.
8. Dorst, John D."Neck-Riddle as a Dialogue of Genres: Applying Bakhtin's Genre Theory." *The Journal of American Folklore*. Vol. 96, No. 382 (Oct. - Dec., 1983), pp. 413-433.JSTORE.Web. 09/11/2013.
9. Loeser, Philipp. "Germans in India: Travel writing and global cultures in the twentieth century." *GHI Bulletin*, NO. 30 (SPRING 2002), pp. 111-121. JSTORE. Web. 24/02/2014.
- 10.Mitchell, W. J. T."Postcolonial Culture, Post imperial Criticism." *Transition*, No. 56 (1992), pp. 11-19.JSTORE.Web.09/11/2013.
- 11.Nayar, Pramod K. "The Imperial Sublime: English Travel Writing and India, 1750-1820." *Journal for Early Modern Cultural Studies*, Vol. 2, No. 2 (Fall - Winter, 2002), pp. 57-99. JSTORE. Web.24/02/2014.
- 12.Wedel, T. O. "On the Philosophical Background of "Gulliver's Travels"."*Studies in Philology*, Vol. 23, No. 4 (Oct., 1926), pp. 434-450.JSTORE.Web.09/11/2013.

Электронные Источники:

1. www.jstore.org
2. <http://magazines.russ.ru>
3. www.books.google.co.in
4. www.onlinelibrary.wiley.com
5. www.pu.edu.pk.com
6. www.unn.ru
7. www.vestnik.yspu.org

8. www.philology.ru

9. www.pstgu.ru

10. www.scjournal.ru

11. www.lib.tsu.ru